VISIT…

E 96/5

ДРЕВНІЕ ПОХОДЫ

РУССКИХЪ ЦАРЕЙ.

Изъ Забелина.

МОСКВА.

1847.

ТРОИЦКІЕ ПОХОДЫ

РУССКИХЪ ЦАРЕЙ.

СОЧИНЕНІЕ

М. Забѣлина.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи.
1847.

По опредѣленію Общества. 30-го ноября, 1846 г. Москва.

Секретарь О. Бодянскій.

ИЗДАНІЕ

Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

2007059116

ТРОИЦКІЕ ПОХОДЫ*.

Русскіе Цари были крѣпкими поборниками Вѣры Православной, ревностными подвижниками благочестія. Воспитаніе, совершаемое въ строгомъ духѣ православія, самое образованіе тогдашняго времени полагали въ основу семейной жизни нашихъ Государей глубокое сердечное благочестіе и усердную набожность. Царь Алексій, на Соборѣ, бывшемъ по случаю низложенія Никона, сказалъ Вселенскимъ Патріархамъ: „*Я рожденъ и воспитанъ во благочестіи.*“

До начало XVIII столѣтія наши предки ограничивали образованіе юношества единственнымъ и главнѣйшимъ въ то время предметомъ — Закономъ Вѣры. Твердое убѣжденіе, полагавшее, что вся наука, необходимая для человѣка, содержится въ вѣроученіи, заставляло ихъ изучать книги священнаго писанія, творенія св. Отцовъ и догматы Церкви Православной, — и почти совершенно исключало всякой другой предметъ знанія, такъ что, быть ученымъ или, какъ говорили тогда, быть *книжникомъ* и *философомъ*, значило имѣть обширныя познанія въ законѣ Вѣры и всею жизнію оправдывать ученіе Церкви. Это религіозное образованіе проникало въ жизнь того времени общественную и частную, семейную: лѣтописи свидѣтельствуютъ о многихъ примѣрахъ глубочайшей набожности и религіознаго самоотверженія.

Въ такомъ духѣ и на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ созидалось образованіе и нашихъ Государей. Извѣстно, что еще съ пятилѣтняго возраста они начинали тогдашнее обученіе, образецъ котораго мы видимъ въ обученіи Царя Алексія Михайловича.

Первоначальное образованіе Государя, *навычнаго*, по словамъ посла П. И. Потемкина, *многимъ премудрымъ философскимъ наукамъ*, было расположено въ слѣдующемъ порядкѣ. Послѣ азбуки, на седьмомъ году отъ рожденія (1635), Царевичъ началъ учить *часовникъ*, черезъ пять мѣсяцевъ *псалтирь*, потомъ еще черезъ три мѣсяца *Апостольское дѣяніе* [1]. Замѣчательно то, что учителемъ былъ дьякъ

* Статья сія, напечатанная въ 46, 47 и 48 NNo Московскихъ Вѣдомостей 1846 года, во многихъ мѣстахъ исправлена и дополнена приложеніями.

1 Такой порядокъ въ обученіи сохранился даже до нашего времени въ деревняхъ, гдѣ азбука, часословъ и псалтырь — три книги, дальше которыхъ

(Василій Прокофьевъ), а не духовная особа. На восьмомъ году Царевичь учился у пѣвчаго дьяка, Луки Иванова, *пять охтай* (октоихъ), а у подьячаго Григорья Львова *писать*. На десятомъ году (1638) пѣвчіе дьяки, Иванъ, Семеновъ, да Михайло Осиповъ *начали Царевичу учить Страшное пѣніе*. Обѣдня, заутреня и вообще всѣ службы также входили въ составъ первоначальнаго образованія. По окончаніи этого *курса* Цари могли обогащаться нѣкоторыми свѣдѣніями по разнымъ наукамъ только при умѣ любопытномъ и при своей собственной любознательности.

Получившая такія начала, жизнь Московскихъ Государей протекала, большею частію, въ дѣлахъ богоугодныхъ и служила для всѣхъ примѣромъ жизни христолюбивой, богобоязненной. Они горячо были преданы православію, горячо любили молитвы и много времени посвящали единственно на служеніе Богу. Читали душеполезныя книги, бесѣдовали со властями духовными и старцами-паломниками; каждый день посѣщали храмы святые, не пропуская ни одного божественнаго служенія. Храмовые праздники многихъ церквей и всѣхъ монастырей Московскихъ происходили часто въ ихъ присутствіи. Духъ благочестія распространялся даже и на украшенія дворцовъ, которые, въ этомъ отношеніи, походили болѣе на церкви, нежелина царскіе чертоги съ свѣтской роскошью и великолѣпіемъ. Во многихъ комнатахъ этихъ дворцовъ на стѣнахъ, сводахъ и *подволокахъ* (потолкахъ) изображались *живописнымъ письмомъ и перспективнымъ дѣломъ* притчи изъ царственныхъ книгъ библейской исторіи и изъ Евангелія [2].

Почитая необходимымъ и самымъ первымъ, лучшимъ украшеніемъ комнатъ своихъ святыя иконы, оклады которыхъ блистали серебромъ, золотомъ и камнями драгоцѣнными, Цари почитали и самою большою роскошью строеніе храмовъ Божіихъ и дѣланіе богатой церковной утвари, которую жертвовали въ эти же храмы [3]. Они посылали также въ церкви и монастыри *заздравныя милостыни* и значительные вклады въ *вѣчный поминъ по своей душѣ и по своихъ родителяхъ*, — и теперь у насъ, можетъ быть, нѣтъ монастыря, въ которомъ бы не остались слѣды ихъ благочестія.

Посѣщали каждогодно, въ извѣстное время, всѣ монастыри Московскіе, *городскіе*, находившіеся въ Кремлѣ, Китаѣ, и Бѣломъ городѣ, и *загородскіе*, которые были въ то время въ земляномъ городѣ, за валомъ, почему и назывались загородскими или загородными. На масляницѣ они раздавали въ этихъ монастыряхъ ручную денежную милостыню, а на Святой недѣлѣ Великіе Государи, говоритъ старинная записка, *жаловали* архимандритовъ тѣхъ монастырей съ братьею

не шагаетъ деревенское *словесносученіе*. Какую интересную, живую картину подобнаго обученія оставилъ намъ артиллеріи Маіоръ Даниловъ въ своихъ запискахъ, изданныхъ П. М. Строевымъ! М. 1842. см. стр. 58—42.

2 Книга Архива Оружейной Палаты No 248.

3 И. Г. Р. Т. V. стр. 390. Изд. 4.

и игуменей съ сестрами—*къ руки и яицами* [4].

Посѣщая монастыри Московскіе, Цари часто путешествовали и въ другіе, отдаленные монастыри, особенно прославленные святостію и чудесами Угодниковъ Божіихъ и такъ обильно разсѣянные по всѣмъ краямъ Россіи. Одни изъ этихъ отдаленныхъ богомольныхъ путешествій будутъ предметомъ нашей статьи: это путешествія въ Троицкую Лавру, называвшіяся встарину *Троицкими походами и Троицкими объѣздами.*

Прежде всѣ Царскіе выѣзды и путешествія отдаленныя назывались *походами* и *объѣздами* [5]. Слово *объѣздъ* напоминаетъ древнее обыкновеніе Русскихъ Князей *ходить въ дань*, т. е., *объѣзжать* свои земли и собирать дань съ подвластныхъ племенъ. Однако жъ не для одной дани ѣзжали Великіе Князья: „цѣ„лію сихъ путешествій," говоритъ Исторіографъ, „какъ вѣроятно было „и то, чтобы укрѣплять общую го„сударственную связь между раз„ными областями и содержать чи„новниковъ въ зависимости отъ Ве„ликихъ Князей [6]." Въ XII вѣкѣ этотъ самый объѣздъ Княжескій назывался *полюдьемъ*. Великій Князь, обыкновенно для суда, расправы и собранія даровъ, ѣздилъ *по людямъ* или областямъ своего Княженія [7].

Впослѣдствіи владычество Татаръ, стѣснивъ и Вел. Князя и послѣдняго смерда, уничтожило и полюдье или объѣздъ Княжескій. Словомъ объѣздъ, которое, въ слѣдствіе этѣхъ причинъ, утратило свое прямое значеніе, стали называть всѣ выѣзды и путешествія Государя съ какою бы цѣлью они не предпринимались. Въ XVII столѣтіи слово объѣздъ часто замѣнялось словомъ *походъ*.

Такіе объѣзды и походы почти всегда получали прозванія отъ мѣстъ, куда предпринимались. Извѣстны объѣзды и походы Коломенскіе, Рубцовскіе или Покровскіе, Преображенскіе, Измайловскіе, Хорошовскіе и мн. другіе, называвшіеся такъ отъ подмосковныхъ селъ, Коломенскаго, Рубцова-Покровскаго, Хорошова и проч., въ которые Цари ѣзжали для увеселеній или, какъ говорили тогда, потѣхъ, въ числѣ которыхъ первое мѣсто занимала соколиная охота.

Потомъ походы и объѣзды богомольные, получавшіе названія отъ монастырей и городовъ, извѣстныхъ также по своимъ монастырямъ. *Троицкіе*, совершавшіеся въ монастырь того же имени; *Савинскіе*, отъ монастыря Преподобнаго Саввы Сторожевскаго, называвшіеся также и *Звенигородскими* [8]; *Кашинскіе*, отъ

4 Записки торжеств. выход. Ц. Алексія, 7183 г, хран. въ Главномъ Архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ.

5 „Того же мѣсяца (Сентября, 7012 года) въ 21 день, выѣхалъ Князь Великій Иванъ Васильевичь *съ Москвы въ объѣздъ* и съ сыномъ своимъ Великимъ Княземъ Васильемъ и съ прочими дѣтьми; и былъ у Живоначальныя Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ и въ Переславли и въ Ростовѣ и въ Ярославли .... „Русской Времен. Ч. II. стр. 199. и 257. II Г. Р. Т. VII прим. 276. изд. 2. „Поѣха Кн. Вел въ объѣздъ."

6 II. Г. Р. Т. I.

7 II. Г. Р. Т. III пр. 81. изд. 2. — Полн. Собр. Русск. Лѣт. Т. I стр. 172.

8 Книги Архива Оружейной Палаты No 551. и 555.

города Кашина [9], куда ѣзжали Цари и особенно Царицы на поклоненіе нетлѣннымъ мощамъ Св. Благовѣрн. Княгини Анны, супруги В. К. Тверскаго, Михаила Ярославича; походы и объѣзды *Переславскіе* [10], предпринимавшіеся въ монастыри Переславля Залѣсскаго, въ Горицкій, Ѳедоровскій, въ Троицкій, Даниловъ, Никитскій, Борисоглѣбскій и др., находящіеся въ самомъ городѣ или уѣздѣ; *Можайскіе* [11], которые предпринимались къ Св. Чуд Николѣ Можайскому; *Колязинскіе*, совершавшіеся въ городъ Колязинъ къ Чудотв. Макарію; *Никольскіе* или *Угрѣшскіе* въ Николо-Угрѣшскій монастырь. Объѣзды *Кириловскіе* [12] отъ монастыря Кирилло-Бѣлозерскаго; *Боровскіе*, предпринимавшіеся въ Боровскъ, въ Пафнутіевъ монастырь; *Углицкіе*, въ Угличь, въ монастырь Преподобнаго Паисія, Чудотворца Углицкаго [13].

Кромѣ того благочестивые Цари Московскіе не рѣдко молились въ монастыряхъ Александровой слободы: Успенскомъ, въ Лукьяновой пустынѣ и др.; въ монастырѣ Ферапонтовомъ, въ мон. Іосифа Волоколамскаго, у Спаса на Прилукѣ близъ Вологды, въ Ростовѣ, Суздалѣ, Владимірѣ, Ярославлѣ, въ Твери и во многихъ другихъ мѣстахъ, прославленныхъ святостію и чудесами Угодниковъ Божіихъ.

Самые же достопримѣчательнѣйшіе изъ всѣхъ богомольныхъ походовъ и объѣздовъ были *Троицкіе*, называвшіеся *Троицесергіевскими* и *Сергіевскими*. Они начались почти въ одно время съ основаніемъ Троицкаго монастыря въ XIV вѣкѣ и непрерывно продолжались до начала XVIII столѣтія. Первое извѣстное путешествіе въ Троицкій монастырь совершено В. К. Димитріемъ Іоанновичемъ Донскимъ, въ то время, когда многочисленныя толпы Татаръ, предводимыя Мамаемъ, шли къ Москвѣ наказать ея непокорнаго Князя и напомнить ей прежнія отношенія къ Ордѣ. Узнавъ о такой грозѣ, опасной для отечества, Великій Князь поспѣшилъ къ Преподобному Сергію, славному уже тогда вездѣ дѣлами святости, испросить совѣта и благословенія на брань рѣшительную, ужасную. Святый Сергій ласково принялъ его, благословилъ, ободрилъ предсказаніемъ вѣрной побѣды и, въ знакъ благословенія Божіяго, далъ ему своихъ *изволниковъ*, двухъ *иноковъ вооружителей*. Потомъ, на мѣсто самой битвы, прислалъ своего старца посланника съ *хлѣбомъ* Пречистыя Богоматери и съ *писаніемъ*, которымъ Великій Князь, *аки нѣкими бронями твердыми укрѣпися* [14], онъ еще болѣе воодушевилъ его на подвигъ и трудный и славный. Такое дѣятельное участіе Святаго въ дѣлахъ государственныхъ, вѣроятно, было главнѣйшею причиною и того, что обитель Троицкая, обогащенная многими вотчинами и особенными преимуществами, дарованными ей Донскимъ, стала увеличиваться и сдѣлалась извѣстнѣе, знаменитѣе, такъ что въ послѣдствіи она занимала очень важное мѣсто въ составѣ всего Московскаго

9 Кн. Арх. Оруж. Пал. No 550.
10 Кн. Арх. Оруж. Пал. No 550.
11 Кн. Арх. Ор. Пал. No 800.
12 Никон. Лѣтоп. ч. VII стр. 203.
13 Кн. Арх. Оруж. Пал. No 800 и друг.
14 Сказаніе о Мамаевомъ побоищѣ.

Государства. Равнымъ образомъ вскорѣ послѣ Куликовской битвы начались и частыя богомольныя путешествія въ эту обитель, сдѣлавшіяся потомъ священнымъ обычаемъ.

Дѣти и внуки Донскаго и всѣ Государи Московскіе ходили на поклоненіе „въ домъ Пресвятей и „Живоначальней Троицы, къ Ве„ликому Отцу и Чудотворцу Сер„гію, Заступнику и крѣпкому Мо„литвеннику и скорому Помощ„нику и *Кормителю* всѣхъ Царей „Россійскихъ." Эти путешествія они предпринимали всякой годъ, иногда по два, по три раза; не рѣдко по обѣщанію говѣли тамъ и ходили туда пѣшкомъ [15]; путешествовали туда весною и лѣтомъ, осенью и зимою [16], но чаще всего на память Св. Сергія, 25 Сентября;—и ни войны, никакого дѣла государственнаго и семейнаго они не начинали, не побывавъ прежде *у Троицы*. Также послѣ побѣды, послѣ всякаго счастливаго событія, послѣ всякой *Государской радости*. Цари посѣщали святую обитель, служили благодарственные молебны и, *удоволивъ игумена и братію милостынею и кормомъ*, возвращались въ Москву. Словомъ, Троицкій монастырь былъ *моленною* Московскихъ Государей.

Взглянемъ теперь на самые походы и на всѣ церемоніи и обряды, которые ихъ сопровождали.

Троицкіе походы, по обычаю того времени, совершались всегда съ удивительною пышностію и великолѣпіемъ. Иностранцы съ удивленіемъ говорятъ о величіи и торжественности, о блестящихъ церемоніяхъ, которыми окружали себя Цари Московскіе и которыя сопровождали почти каждое путешествіе ихъ не только въ отдаленныя мѣста, но даже и тогда, когда Цари выходили въ какую нибудь Кремлевскую церковь на богомолье. Церемоніалъ же Троицкихъ походовъ былъ однимъ изъ великолѣпнѣйшихъ и во многихъ подробностяхъ своихъ особенно любопытенъ

Вотъ какъ происходили эти походы:

За нѣсколько дней до путешествія въ Троицкій монастырь, Государь посылалъ туда *стараго подьячаго* или какого нибудь другаго чиновника съ грамотою къ Архимандриту и братіи, въ которой увѣдомлялъ ихъ, „что Его Великаго Государя пришествіе къ нимъ будетъ."

Извѣстя такимъ образомъ Троицкихъ властей, онъ, какъ предусмотрительный и запасливый хозяинъ, заботился и о дорогѣ, которая вела къ монастырю, и обо всемъ, что только могло сдѣлать путешествіе покойнымъ и безопаснымъ. По его указу на эту дорогу, называвшуюся тогда Троицкой и до нашего времени сохранившую это названіе, отправлялись *дворовые люди* „для Государе„ва походу мосты дѣлать и мостить „и гдѣ худы починивать, гати га„тить и вехи ставить [17]". Всѣ эти

15 Повсяди. Дворц. Зап. Ч. 2. стр. 119.

16 Походы: *вешніе, лѣтніе, осенніе, зимніе*.

17 Эта предосторожность относительно дороги употреблялась предъ каждымъ путешествіемъ царскимъ и была неизбѣжна по весьма худому состоянію дорогъ въ то время. Но о дорогахъ ни слова; въ самой Москвѣ улицы были до того худы, что осенью 1665

работы производились дворцовыми, боярскими и монастырскими крестьянами, которые жили на этой дорогѣ, или около. Послѣ сего посылались разные дворовые люди ставить ставки по станамъ и по селамъ, и готовить всякіе обиходы къ пришествію Государя. Они слѣдовали въ особомъ передовомъ отрядѣ, который мы опишемъ ниже.

Отправляясь въ походъ, Государи занимались также распоряженіями относительно государственнаго управленія, заботились о безопасности своего семейства, если оно имъ не сопутствовало.

Они оставляли „на Москвѣ для „приказныхъ дѣлъ и для оберега„нія свего Царскаго двора“ и города, одного ближняго боярина, двухъ окольничихъ, думныхъ дворянъ и думныхъ дьяковъ. Эти чиновники, число которыхъ не всегда было одинаково, назначались во время каждаго Царскаго отсутствія, даже и тогда, когда Государь выходилъ молиться въ соборы и монастыри Московскіе. У Царицы, у Царевичей и у большихъ и меньшихъ Царевенъ оставлялись сверхъ того испытанные, почтенные и посѣдѣвшіе царедворцы для *береженья*. Съ Царевичами оставались еще *дятьки* ихъ, первостепенные бояре [18].

Потомъ, когда всѣ распоряженія оканчивались, Государь назначалъ день отъѣзда. Въ *осенній* Троицкій походъ этотъ день бывалъ около 20 Сентября, раньше или позже. Въ этотъ день, въ часъ выѣзда, Государь, по благочестивому обыкновенію, заходилъ прежде всего въ Успенскій соборъ, гдѣ дожидался его Патріархъ съ духовными властями. Когда Государь вступалъ въ соборъ, *пѣвчіе дьяки* пѣли ему многолѣтье. Протодьяконъ предъ образомъ Спаса говорилъ ектенію. Протопопъ соборный, священники и діаконы, всѣ въ облаченіи, пѣли. Государь между тѣмъ прикладывался къ Св. иконамъ и къ мощамъ Московскихъ Святителей и потомъ становился близъ Патріаршаго мѣста. Патріархъ благословлялъ Государя крестомъ и рукою, послѣ чего къ Государю подходили духовныя власти по двое и покланялись. По прочтеніи ектеніи Патріарху приносили изъ алтаря крестъ, которымъ онъ благословлялъ Царя и бояръ и кропилъ ихъ святою водою. Наконецъ Государь, принявъ еще благословеніе отъ Патріарха, *пожаловавъ* властей *къ рукѣ* и поклонившись всѣмъ, выходилъ изъ собора. Въ слѣдъ за нимъ выходилъ и Патріархъ и останавливался въ южныхъ, что къ Грановитой Палатѣ, дверяхъ. Здѣсь, когда Государь садился на коня или въ карету, онъ благословлялъ его рукою и прощался [19]. Иногда Царь заходилъ и въ Архангельскій соборъ, гдѣ также слушалъ напутственныя молитвы, прикладывался

года Царь *за грязью* не могъ выдти на богомолье ко Введенію Златоверхому въ Китай городъ, а въ 1690 году *великая грязь* препятствовала крестному ходу. Вспомнимъ также нѣсколько урочищъ на *грязяхъ*. См. Выходы Царей. П. М. Строева. Пам. Моск. Древн. И. М. Снегирева.

18 См. Приложеніе 1.

19 Древн. Росс. Вивл. ч. VI. стр. 176 и 177.

къ Св. иконамъ и поклонялся гробамъ своихъ предковъ. Послѣ этого обряда Царь, въ сопровожденіи множества бояръ и всякихъ чиновъ людей, *шелъ* къ Троицѣ.

Чтобы лучше познакомить читателей съ этимъ торжественнымъ шествіемъ и вообще съ великолѣпными церемоніями и обрядами Царскихъ походовъ, мы предложимъ описаніе Троицкаго похода, случившагося въ 1675 году. Походъ этого времени мы избрали для описанія не безъ причины: его видѣлъ и описалъ Адольфъ Лизекъ, Секретарь Цесарскаго посольства, находившагося тогда въ Москвѣ [20]. Сказаніе же очевидца всегда драгоцѣнно въ дѣлѣ археологическомъ. Къ тому же изъ нашихъ собственныхъ матеріаловъ никакъ нельзя составить такой полной, живой, картины шествія, какая находится въ сочиненіи Лизека. Положивъ въ основу это сочиненіе и пользуясь доступными намъ свѣдѣніями, мы объяснили и пополнили его и такимъ образомъ составили возможно полное и отчетливое описаніе Царскаго выѣзда.

„29-го (по Русскому счету 19-го) Сентября, говоритъ Лизекъ, въ 8 часу утра, воевода Янновъ [21], съ 1500 ветерановъ пѣхоты, прежде всѣхъ отправился приготовлять путь для Государя въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди везли пушку, по бокамъ ея шли два канонера, одинъ съ копьемъ, на концѣ котораго былъ двуглавый орелъ съ фителемъ въ когтяхъ [22], другой опоясанъ мечемъ и вооруженъ длинною сѣкирею. За нимъ два конюха вели превосходнаго пѣгаго аргамака воеводы въ тигровыхъ пятнахъ; впереди отряда ѣхалъ на такомъ же конѣ воевода, въ богатой одеждѣ, унизанной жемчугомъ; на конѣ удила были серебряныя, повода сученыя изъ золотыхъ снурковъ, чапракъ изъ краснаго штофа, выложенный финифтью и золотомъ кованымъ. По бокамъ шла фаланга сѣкироносцевъ въ красныхъ суконныхъ одеждахъ; далѣе, между двумя копѣйщиками слѣдовалъ знаменоносецъ; за ними трубачи и барабанщики, гремѣвшіе на своихъ инструментахъ; наконецъ двадцать ротъ стрѣльцовъ, при мечахъ, съ самопалами въ лѣвой рукѣ и съ кривыми топорами (*бердышами*) на правомъ плечѣ. Предъ каждою ротою ѣхала фура. Походъ двинулся въ полѣ, гдѣ, въ ожиданіи Царя, уже было выстроено 14 тысячъ войска, и все затихло.“

Это былъ отрядъ, посылавшійся всегда напередъ Государя *по станамъ* или *для становъ*. Имъ предводительствовалъ, обыкновенно, окольничій или, вмѣсто его, какъ здѣсь, думный дворянинъ, къ которому присоединяли товарища, а также дьяка и двадцать человѣкъ боярскихъ дѣтей, необходимыхъ въ распоряженіяхъ хозяйственныхъ. Въ этомъ отрядѣ были везены *казна столовая* и *казна шатерная*. За столами и столовою казною слѣдовали дворцовыя стряп-

20 Журналъ Мин. Нар. Просв. 1837. Ноябрь.

21 Думный Дворянинъ Василій Ѳедоровичь Яковъ. См. Царствов. Ц. Алексія Мих. соч. Берха.

22 Это орудіе называлось *пальникомъ* или *жаерою*. Любопытные могутъ видѣть подобное въ Оружейной Палатѣ.

чіе, сытники, подключники, передовые истопники, столовые сторожи. За шатерною казною шли, въ числѣ сорока человѣкъ, *бараши*[23].

Эти чиновники и служители ставили ставки по станамъ и по селамъ и готовили всякіе обиходы, какъ сказано выше. Всѣ Царскіе путевые дворцы, существовавшіе въ селахъ по Троицкой дорогѣ: въ Алексѣевскомъ, Танинскомъ или Тонинскомъ, въ Братовшинѣ (Братошинѣ, Браташинѣ), въ Пушкинѣ и въ Воздвиженскомъ и станы въ шатрахъ у Большихъ Мытищъ и у Талицъ, приготовлялись со всею запасливостію Царской семейной жизни. Здѣсь ничего не было забыто; всякая мелочь была готова къ пріѣзду Государя. Случалось, что отрядъ со столовою и шатерною казною посылался за день до Государева отъѣзда[24].

Это, какъ сказано, былъ только передовой отрядъ, а главное шествіе началось спустя нѣсколько времени, именно въ часъ пополудни.

„Народу было такое стеченіе, продолжаетъ Лизекъ, что не только на площади и въ окошкахъ, но даже на крышахъ домовъ и церквей не было праздиаго мѣста. На одной крышѣ сидѣль на коврѣ Персидскій посолъ со всею свитою.— Прежде всего выѣхалъ отрядъ всадниковъ, по срединѣ котораго постельничій Иванъ Демидовичь[25] самъ велъ двухъ любимыхъ Царскихъ коней, покрытыхъ тонкимъ краснымъ сукномъ; за ними потянулся обозъ повозокъ, числомъ больше тридцати, одна за другою; далѣе отрядъ Царской стражи, впереди котораго шли двѣсти пятьдесятъ скороходовъ, безъ музыки и безъ барабаннаго боя, неся въ рукахъ поднятые вверхъ бичи, ярко блестѣвшіе золотомъ[26].“

„Начальникъ отряда, чашникъ и голова, Георгій Петровичь Лутохинъ, отличался сколько блескомъ наряда, столько же и своею важностію. Подъ нимъ былъ лихой конь въ дорогомъ уборѣ, безпрестанно грызшій серебряныя удила“.

Здѣсь везли *запасную казну* или *стряпню*, т. е, предметы обихода Царскаго, Царицына, Царевичей и Царевенъ, если сіи послѣдніе сопутствовали Государю. Эту стряпню везли въ крытыхъ телѣгахъ и возкахъ[27], подобныхъ фурамъ, окованныхъ желѣзомъ и обитыхъ красною кожею или сукномъ и золотыми кружевами. На каждой телѣгѣ находилось изображеніе короны, почему всѣ они и назывались *коронными* и употреблялись только во время походовъ. Запасная казна размѣщалась въ этѣхъ телѣгахъ слѣдующимъ образомъ: въ телѣгѣ *образной* или въ *крестовомъ возкѣ* находилась, такъ называемая, образная казна или образа Царскаго моленія. Въ одномъ *постельномъ* возкѣ находилась *постельная коробья*, т. е., сундукъ съ Государевою *путною* постелью; другой такой же возокъ былъ съ

23 См. Приложеніе VII.

24 См. Дворцовыя записки. М. 1769.

25 Не постельничій, но бывшій, неизвѣстно по какому случаю, вмѣсто постельничаго, стольникъ и *ближній человѣкъ* Иванъ Демидовичь Голохвастовъ; постельничимъ же въ то время былъ Ѳедоръ Алексѣевичь Полтевъ. См. Записки торжеств. выход. Ц. Алексія, хран. въ глав. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ.

26 Эти бичи назывались *батогами*.

27 Зимою въ каптанахъ и саняхъ. См. Прилож. V.

постелей царицы. *Казенные* возки и телѣги были наполнены платьемъ Царя, Царицы и ихъ дѣтей[28]. *Портомойныя* телѣги были съ бѣльемъ, а *мовныя* — съ предметами царской бани. Въ *оружейной* телѣгѣ была *оружейная походная коробья* съ оружейною всякою *стряпнею* [29]. Телѣга *поборная* назначена была для того, чтобъ класть въ нее подносимыя Государю на дорогѣ вещи [30]. Прочіе запасные возки или *обышныя* телѣги были также наполнены разнаго рода домашнею утварью: въ нихъ помѣщались розъемные столы, походныя розъемныя кровати, стулы разгибные и другая мебель; были также укладены разные узорочные локотные товары и *походная всякая мелочь*, нужная въ это время про Государевъ обиходъ.

Такъ какъ вообще Царскою стряпнею завѣдывалъ постельничій, то онъ непремѣнно долженъ былъ сопровождать эту стряпню и въ походѣ, вмѣстѣ съ стряпчимъ, дьякомъ мастерской палаты и дворовыми служителями. Впослѣдствіи мы встрѣчаемъ при запасной казнѣ *укладничаго* [31], который смотрѣлъ за служителями, укладывавшими вещи для похода и за самымъ укладываніемъ.

Впереди повозокъ, подъ начальствомъ своего головы, Юрья Лутохина, ѣхали стрѣльцы стремяннаго приказу (полка), верхами, на лошадяхъ Царской конюшни, съ богатыми карабинами, выданными, на случай Царскаго выѣзда, изъ Оружейной Палаты [32]. За этимъ отрядомъ по сторонамъ запасныхъ возковъ шли жильцы и потомъ разнаго званія дворовые служители, каждый подлѣ своего возка: комнатные истопники и сторожи, постельные истопники и сторожи, мовные истопники и сторожи, *наплечные мастеры* (портные), шапочники, чеботники, завязошники, нашивочники, кружевники, чистоплатъ, часовникъ, костоправъ, аптекарскій сторожъ, подъячіе мастерской палаты, за оружейною казною мастера и сторожи Оружейной Палаты и наконецъ крестовые дьяки [33]. Сверхъ того около постельнаго возка была стража изъ стрѣльцовъ.

„По такому началу, говоритъ авторъ далѣе, мы ожидали увидѣть

---

28 См. Приложеніе IV и V. Роспись Государеву платью, уложенному въ такой возокъ во время описываемаго Лизекомъ Похода. См. прилож. IV.

29 См. Приложеніе III.

30 См. Приложеніе IX.

31 Приходорасходныя книги разныхъ Приказовъ конца XVII столѣтія, хран. въ Архивѣ Ор. Палаты.

32 Къ выѣзду 7184 г. Сент. 19. который описываетъ Лизекъ, выдано было Стрѣльцамъ изъ Оружейной Палаты 452 карабина: „стволы и замки золочены, станки индѣйскаго дерева.“ Индѣйскимъ въ то время называлось черное дерево.—Дѣла дворцовыхъ Приказовъ XVII ст.

33 Чистоплатъ — служитель, чистившій царское платье.—Крестовые же дьяки находились при царской молельной, у *крестовъ*, почему и названы крестовыми. Они вмѣстѣ съ крестовыми попами отправляли въ комнатѣ Государя Божественныя службы, перемѣнялись по недѣльно, *говорили псалмы, копархали*, пѣли на крылосѣ въ дворцовыхъ церквахъ, читали утреннія и вечернія молитвы и житія Святыхъ. Должности прочихъ служителей, здѣсь упомянутыхъ, описаны у Коншина.

что нибудь необыкновенное, и не обманулись. Слѣдующій поѣздъ привелъ насъ въ изумленіе. Впереди ѣхалъ конюшій Тарасъ Радобшинъ (Radobscin) [34], за нимъ вели 62 превосходныхъ коней, на которыхъ вся збруя и попоны горѣли въ золотѣ и серебрѣ; 12 лошадей изъ подъ Царской кареты, покрытыхъ краснымъ штофомъ, вели каждую по два конюха подъ устцы одну за другою. Наконецъ ѣхала второстепенная карета Его Величества, ослѣплявшая блескомъ золота и хрусталя."

„Новымъ поѣздомъ управлялъ Петръ Яковлевичъ Вышеславскій; позади его несли скамейку, обтянутую краснымъ сукномъ, которую даютъ подъ ноги Царю, когда онъ садится на лошадь; потомъ ѣхали восемь главныхъ всадниковъ, которые при этомъ служатъ Его Величеству, въ одеждѣ гораздо пышнѣйшей прежнихъ, и съ серебряными и позолоченными кольцами на передней части саноговъ; посреди ихъ несли Персидскіе ковры, для лошадей, удивительно вытканные серебромъ и золотомъ, каждый по два человѣка".

Здѣсь былъ царскій *конюшенный чинъ*, сопровождавшій Государя во всѣхъ его торжественныхъ выѣздахъ [35]. Впереди ѣхалъ не конюшій, какъ говоритъ Лизекъ, а столповой прикащикъ, Тарасъ Ростопчинъ. За нимъ *стрянчіе* или *стрящіе* конюхи вели лошадей. Потомъ ѣхалъ ясельничій не Петръ, какъ у Лизека, а Ѳедоръ Яковлевичъ Вышеславецъ [36], главный начальникъ сего поѣзда. Въ слѣдъ за нимъ *задворные* конюхи несли *приступъ* или скамью, описанную авторомъ, *мягкое сукно и заступку съ лесенками*; — все это употреблялось, когда Царь садился на коня или въ карету. Далѣе задворные же конюхи несли покровцы, платы или ковры, которыми накрывали лошадей. Восемь всадниковъ были Государевы стрянчіе, которые, какъ говоритъ и Лизекъ, прислуживали Царю, когда онъ садился на коня. Весь конюшенный чинъ находился прежде въ загѣдываніи боярина-конюшаго, который разумѣется и былъ главнымъ предводителемъ его въ Царскихъ выѣздахъ; но съ XVII вѣка, по уничтоженіи этого важнаго чина, вся Царская конюшня перешла въ полное распоряженіе одного только ясельничаго.

„Потомъ ѣхали стрѣлки со стрѣлами въ рукахъ и два оруженосца польники (стольники) съ мечами Его Царскаго Величества и Наслѣдника Престола; далѣе два молодые боярина; за ними по обоимъ бокамъ улицы по 200 стрѣльцовъ очищали дорогу, съ посеребренными и золоченными хлыстами одинаковаго размѣра; наконецъ, въ каретѣ ѣхалъ Царь съ Наслѣдникомъ и главнымъ воеводою Долгорукимъ [37]; по бокамъ длинные ряды конѣйщиковъ и сѣкироносцевъ, и у самой кареты множество бояръ, стольниковъ и чаш-

---

34 Не конюшій, а столповой прикащикъ, Тарасъ Ростопчинъ. См. ниже.

35 См. Приложенія VIII, IX и X.

36 См. Дѣла дворцовыхъ Приказовъ XVII ст. въ Арх. Ор. Палаты.

37 Ближній боярин, дворецкій, намѣстникъ Суждальскій, Юрій Алексѣевичъ Долгорукій.

никовъ въ золотѣ, серебрѣ и жемчугѣ. Поѣздъ заключился тремя каретами и толпою слугъ."

Стрѣлки со стрѣлами въ рукахъ и два оруженосца были *рынды*; первые ѣхали съ саадаками Царя и Царевича, а вторые съ мечами [38]. Два молодые боярина, ѣхавшіе въ слѣдъ за ними, были *подрынды, поддатни* или помощники рындъ. Во всѣхъ царскихъ походахъ рынды обыкновенно ѣхали впереди Царя съ какою нибудь вещью изъ его оружія, на пр., съ копьемъ, рогатиною, сулицею, пищалью, съ саадакомъ и мечемъ, какъ здѣсь, и даже иногда съ доспѣхами. Въ 1680 г., 21 Сентября, во время Троицкаго похода, предъ Царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ, везли *скипетръ* [39].

Карета Государя запрягалась въ шесть или, что случалось рѣдко, въ двѣнадцать *возниковъ* (лошадей). Съ Государемъ, кромѣ старшаго Царевича, садился, по большой части, боярин дворецкой. Иногда Царь выѣзжалъ не въ каретѣ, а верхомъ [40] на прекрасномъ жеребцѣ, котораго подъ устцы вели стольники.

По сторонамъ этого главнаго поѣзда шли стрѣльцы или съ батогами, какъ здѣсь, или съ копьями и бердышами *для пропзду и тѣсноты людской*; а подлѣ Царя и за нимъ ѣхали верхами ближніе бояре окольничіе, думные дворяне, думные дьяки, стольники, стряпчіе, спальники и всѣ, которымъ указывали быть за Великимъ Государемъ въ походѣ, по списку [41]. Въ числѣ этихъ чиновъ находились также: крайчій, завѣдывавшій столомъ Государевымъ, ловчій московскаго пути—начальникъ Царскихъ потѣхъ, шатерничей, дьякъ приказу большаго дворца, дьякъ челобитеннаго приказу, собиравшій челобитныя, подаваемыя Государю въ походѣ; подьячіе приказу тайныхъ дѣлъ и разные другіе чиновники, необходимые *во всякихъ дѣлахъ обиходныхъ*.

„Съ подобною же пышностію, говоритъ Лизекъ, изъ другихъ воротъ дворца показался поѣздъ Царицы. Впереди ѣхалъ Иванъ Грибоѣдовъ [42] съ двумя стами скороходовъ, за ними вели двѣнадцать рослыхъ, бѣлыхъ какъ снѣгъ, лошадей изъ подъ Царицыной кареты, обвязанныхъ шелковыми сѣтками. Потомъ слѣдовала маленькая, вся испещренная золотомъ, карета младшаго Князя въ четыре лошадки пигмейной породы; по бокамъ шли четыре карлика, и такой же сзади верхомъ на крохотномъ конькѣ. Въ другой каретѣ везли Царскихъ дѣтей; за ними слѣдовала карета Царицы (открытая по причинѣ присутствія пословъ, въ знакъ особенной милости), чрезвычайно большая, запряженная двѣнадцатью лошадьми; по бокамъ шли пѣшкомъ отецъ Царицы [43], Артамонъ [44], и множество

38 См. Приложеніе I и III.

39 Выходы Царей. П. М. Строева.

40 См. Приложеніе X.

41 См. Приложеніе II.

42 Голова стрѣлецкій Иванъ Ѳедоровичъ Грибоѣдовъ.

43 Боярин Кириллo Полуектовичъ Нарышкинъ.

44 Боярин Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ.

сановниковъ; въ каретѣ, также въ 12 лошадей, ѣхали сестры и родственницы Царской Фамиліи и 42 лошади везли придворныхъ дамъ; позади всѣхъ отрядъ конницы."

Въ 1675 году Царь Алексѣй Михайловичъ путешествовалъ къ Троицѣ со всѣмъ своимъ *Государскимъ домомъ*, и потому Царица Наталья Кириловна съ дѣтьми и родственницами слѣдовала за нимъ.

Прежде ея, за отрядомъ стрѣльцовъ Стремяннаго приказа и за конями, ѣхалъ вѣроятно трехлѣтній Царевичъ, Петръ Алексѣевичъ съ *карликами* своей комнаты [45]. При Царевичахъ всегда бывали ихъ *стольники*, дѣти ближнихъ бояръ, ровесники по лѣтамъ Царевичамъ, и *дятьки* — изъ ближнихъ людей.

Въ слѣдъ за Царевичемъ ѣхали Государыни Царевны *большія*, съ которыми сидѣли знатныя боярыни, — и потомъ Царевны *меньшія*, сидѣвшія съ своими *мамами* и *верховыми боярынями* [46]. Ихъ колымаги окружали дворяне, человѣкъ по тридцати каждую, позади же колымагъ или пѣшкомъ почтенные, довѣренные царедворцы. За этимъ слѣдовала карета самой Царицы, всегда запряженная въ двѣнадцать, и рѣдко въ десять или восемь, возниковъ; съ Царицею садились иногда меньшія Царевны и малолѣтные Царевичи съ своими мамами, а также и близкія ея родственницы. Кареты Царицы и Царевенъ, по обычаю, завѣшивались кругомъ какою нибудь шелковою матеріею; Царица Наталія Кириловна, въ знакъ особеннаго расположенія къ Посламъ, какъ говоритъ Лизекъ, преступила обычай, ѣхала открытою.

У Царицы была своя свита, не уступавшая Царской ни въ пышности, ни въ многочисленности. Многіе изъ бояръ, въ особенности уважаемые Царицею, или ея свойственники, окружали карету, за которою шли стольники *Царицына чину* и человѣкъ сорокъ дворянъ. По сторонамъ шли вооруженные стрѣльцы *для оберегания*. Въ заключеніе ѣхали *колымаги* и *рыдваны* съ придворными дамами: съ верховыми и дворовыми боярынями, съ дѣвушками боярышнями, съ крайчаями, казначеями, ларешницею, постельницами, комнатными бабами и даже карлицами [47]. Здѣсь слѣдовали также верховыя мастерицы и ученицы, мовницы, портомои или прачки и другія верховыя женщины и дѣвицы. У каждой колымаги нахо-

---

45 Въ Придворномъ штатѣ Царей Московскихъ находились также *карлики* (у Царя и Царевичей) и *карлицы* (у Царицы и Царевенъ), *дураки* и *дурки-шутихи*. Въ 1683 г. при Дворѣ были карлы: Микита Комаръ, Петръ Клопка, Иванъ, Спиридонъ и Игнатій Кондратьевы, Михаилъ Кондратьевъ, Микита Гавриловъ, Петръ Гавриловъ, Василій Родіоновъ, Алексѣ Ивановскій, Дмитрій Верходенскій. См. приходорасходн. кн. Арх. Ор. Нал, № 547.

46 См. приложеніе V.

47 Въ 1675 г. при Дворѣ были, кромѣ боярынь верховыхъ, двѣнадцать казначей, одна учительница, тридцать пять постельницъ, двадцать шесть мастерицъ, двадцать шесть портомой и нѣсколько десятковъ ученицъ и другихъ верховыхъ дѣвушекъ. Всѣ эти чиновницы находились въ вѣдѣніи Мастерской Царицыной Палаты и жалованы были годовыми окладами и *кормами*.

дились дѣти боярскіе Царицына чину, по два человѣка [48]. Случалось иногда, что постельницы, мастерицы и мовницы ѣхали за Царицею на иноходцахъ, — и сидѣли на лошадяхъ, говоритъ Кошихинъ, не противъ того, какъ въ иныхъ Государствахъ ѣздитъ женскій полъ [49].

Съ такою торжественностію и азіатскою пышностію весь этотъ церемоніялъ отправлялся за земляной городъ до *слазки*, бывшей въ 1675 году, т. е., во время похода, описаннаго Лизекомъ, близъ Троицкой заставы, у *креста*, который назывался въ то время *Филипповымъ* [50]. Слазка эта была прежде около *Марьинской* рощи, у креста же она происходила съ того времени, когда Царь Алексій Михайловичъ поставилъ сей крестъ въ память срѣтенія на этомъ мѣстѣ въ 1652 году Св. мощей Митрополита Филиппа и внезапной кончины Ростовскаго Митрополита Варлаама [51].

Тамъ раскидывались богатѣйшіе шатры и палатки, въ видѣ цѣлаго городка, для Царя и его сановниковъ. Адольфъ Лизекъ оставилъ намъ описаніе подобныхъ шатровъ, которые были раскинуты у Марьиной рощи, при возвращеніи Царя изъ Троицкаго похода. „Снаружи, говоритъ онъ, они были обтянуты тонкимъ алымъ сукномъ съ разными на немъ фигурами, а внутри обиты шелковыми, серебряными и золотыми тканями и отдѣлялись одна отъ другой матерчатыми занавѣсами; форма ихъ имѣла видъ четыреугольной крѣпостцы со рвами, окопами и башенками по угламъ.“ — Государь останавливался въ этихъ шатрахъ, отдыхалъ и, перемѣнивъ блестящее платье, на менѣе пышное, продолжалъ путь свой въ монастырь.

Сдѣлаемъ выписку изъ Царскихъ выходныхъ книгъ о платьѣ, въ которомъ шествовали изъ Москвы Царь Алексій съ Царевичемъ Ѳеодоромъ въ 1675 году и которое они перемѣнили тогда у слазки, бывшей, какъ сказано, у креста, за Сухаревою башнею. При выходѣ изъ дворца на Государѣ было платья: „*ферезѣя* теплая, бархатъ аксамитной по голубой землѣ, по немъ травы петелчеты серебрены, нашивка золотая съ алмазы и съ яхонты червчатыми, исподъ пластинчатой соболей; *кафтанъ пздовой* новой, зарбавъ по золотной землѣ, нашивка низана жемчюгомъ съ каменьи, съ яхонты червчатыми и съ лазоревыми и съ изумруды, пуговицы изумрудныя, исподъ пупчетой соболей, *зипунъ*, тафта бѣла; *тесма* съ крюки золотыми, въ крюкахъ алмазы да три яхонта червчатыхъ; *шапка*, обнизана жемчюгомъ, съ запоны и съ каменьи, по черному бархату; *рукавицы* перщетыя вязеныя, шолкъ шемоханской съ золотомъ; *посохъ* индѣйской съ каменьи. Стряпни было полотенцы, подножіе бархатное.“

На Царевичѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ: „*ферезѣя* теплая, объярь по серебреной землѣ, по ней травы

48 См. приложеніе V.

49 Знатныя Русскія женщины, вопреки мнѣнію, неосторожно основанному на сказаніи Маржерета и другихъ иноземныхъ писателей, никогда не провожали Царицу верхомъ. См. соч. Карамзина т. IX. стр. 168, и его же И. Г. Р. т. X. стр. 240.

50 Рукописное житіе Патріарха Никона.

51 Это извѣстіе мы заимствовали изъ надписи, вырѣзанной на семь крестѣ,

золотныя, нашивка золотая съ каменьи, съ алмазы и съ яхонты червчатыми, исподъ пластинчатой соболей; *чюга*, объярь золотная по рудожелтой землѣ травы золоты съ серебромъ, круживо низано жемчюгомъ мелкимъ (да на той же чюгѣ, на грудяхъ, и назади, и на плечахъ, нашиты четыре круги, по нихъ низаны орлы жемчюгомъ мелкимъ, да въ кругу жъ въ орлахъ по изумруду), исподъ пупчетой соболей; тесма серебряна съ крюки золотыми съ алмазы; *перевезь* золота звенчата (звена литыя два звена чепи съ алмазы и съ яхонты червчатыми), *фляшка* хрустальная съ каменьи же; *зипунъ*, объярь золотная по червчатой землѣ, луговицы лаловыя; *шапка* обнизана жемчюгомъ, съ каменьи и съ запаны алмазными, околъ соболей; *рукавицы* теплыя, бархатъ червчатъ двоеморхъ посохъ индѣйской съ каменьи."

„А у слазки, за земляным городомъ, у животворящаго креста Господня, подано Великому Государю на перемѣну платья: *фережья* теплая, сукно голубое, съ широкимъ круживомъ; *кафтанъ ѣздовой* теплой, байберекъ голубой цвѣтъ; *зипунъ*, тафта бѣла, тотже; *тесма* серебрена съ крюки золотыми; *шапка и рукавицы* теплыя, сукно скорлатъ бѣлъ."

„Царевичу Ѳеодору Алексѣевичу подано: *фережья* холодная, объярь бѣла; *чюга* теплая, отласъ алъ; *зипунъ*, отласъ желтъ; *шапка* бархатъ червчатъ двоеморхъ; *рукавицы* теплыя, бархатъ червчатъ гладкой; *посохъ* каповой [52]."

Внѣ города пышность, сопровождавшая Царскій поѣздъ, уменьшалась и церемоніялъ нѣсколько измѣнялся.

Выѣхавъ изъ Москвы, Царь посылалъ стольниковъ и ближнихъ людей къ Царицѣ, если она ему не сопутствовала, къ Царевичамъ, Царевнамъ и къ Патріарху *со здоровьемъ*, т. е., спросить о здоровьѣ, что такимъ же образомъ наблюдалось и со стороны Царицы. Это обыкновеніе въ отношеніи къ Царскому семейству и Патріарху почиталось вѣжливостію, а въ отношеніи къ подданнымъ — большимъ почетомъ и наградою.

Троицкіе походы были очень продолжительны, такъ, что Государь пріѣзжалъ въ монастырь обыкновенно чрезъ четыре, пять и болѣе дней послѣ выѣзда изъ Москвы. Много времени проходило въ отдохновеніи; ѣхали не спѣша, вечеромъ рано останавливались, утромъ поздно выѣзжали со становъ.

Первый станъ, въ который Государь пріѣзжалъ изъ Москвы только къ *вечернему кушанью* (ужину) бывалъ въ селахъ Алексѣевскомъ или Таинскомъ. Потомъ останавливались въ Большихъ Мытищахъ, въ Пушкинѣ и чаще всего въ Братовщинѣ, а иногда и у Талицъ, въ шатрахъ. Послѣднимъ станомъ было село Воздвиженское, куда во время *осенняго* похода, Государь пріѣзжалъ къ 24 Сентября.

На дорогѣ, во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ останавливался, его встрѣчали разныхъ городовъ посадскіе люди: Ярославцы, Ростовцы, Переславцы, Угличане и пр., съ хлѣбомъ и солью, иногда съ рыбою и другими предметами. За это Государь жаловалъ ихъ, приказывалъ поить и кормить *довольно*. Кро-

52 См. Выходы Царей, И. М. Строева, стр. 605, 606.

мѣ того крестьяне и крестьянки селъ и деревень, лежащихъ по этой дорогѣ, а также и окольныхъ, встрѣчали Государя съ различными произведеніями деревенскаго быта,—подносили ему хлѣбы, калачи, пироги, блинки, сыръ, квасъ, пиво, бражку, медъ, соты, рѣпу и другія овощи, ягоды, пряники и все—*иным Богъ послалъ*. За это Царь приказывалъ одѣлять ихъ деньгами по нѣскольку алтынъ, по полтинѣ, по рублю и болѣе изъ особенной казны, назначенной на подобные расходы [53]. По всей дорогѣ подавалась также *пропѣжая* милостыня нищимъ, *лежепкамъ*, дряхлыхъ старцамъ и всякимъ убогимъ и бѣднымъ людямъ.

Нельзя пропустить здѣсь любопытныхъ записокъ о расходахъ во время путешествій Царицы Евдокіи Лукьяновны, супруги Царя Михаила Ѳеодоровича.

„7145 (1636) Сент. 21, какъ Государыня Царица и Великая Княгиня Евдокѣя Лукьяновна пошла съ Москвы въ Троицкой осенней объѣздъ и по ея Государынину приказу на Москвѣ и по дорогѣ нищимъ и всякимъ бѣднымъ людямъ роздано на милостыню рубль двѣнадцать алтынъ. Того жъ дни Г. Ц. и В. К. Евдокѣи Лукьяновны по именному приказу для ихъ Государскихъ чадъ торговому человѣку Никиткѣ Павлову за *потѣшный возокъ съ конми деревянные* рубль. Того же дни Г. Ц и В. К. Евдокѣе Лукьяновны по именному приказу для ихъ Государскихъ чадъ куплено всякихъ *потѣхъ* на шесть алтынъ четыре денги.“

„Сентября въ 22 день, какъ Г. Ц. и В. К. Евдокѣя Лукьяновна пошла изъ села Тонинскаго, деревни Андреевы крестьянкѣ Овдотьицѣ Григорьевѣ по ея Государынину приказу полтина—подносила Государынѣ *блинки*. Сентября 28, какъ Г. Ц. и В. К. Евдокѣя Лукьяновна пошла изъ села Здвиженскаго и по ея Государынину приказу роздано нищимъ на милостыню 16 алтынъ; да села Рохманцова попу на молебенъ полтина, да проскурницѣ гривна; да въ селѣ жъ Пушкинѣ куплено *колачиковъ* на 6 алтынъ 4 денги. Тогожъ дни Г. Ц. и В. К. Евдокѣя Лукьяновна пожаловала села Братошина крестьянина Ваську Матвѣева, велѣла ему дати полтину—подносилъ Государынѣ Царицѣ *пресной медъ сотовой да рѣпу*. Сентября 29, какъ Г. Ц. и В. К. Евдокѣя Лукьяновна слушала молебна въ селѣ Братошинѣ, у церкви Николы Чудотворца, съ своими Государскими чады и по ея Государынину приказу дано на молебенъ 2 рубли. Тогожъ дни Государыня пришла въ село Тонинское и по ея Государынину приказу села Пушкина попу рубль—*подносилъ съ попадьею блинки*.“

„146 (1637) г. Сентября 21, какъ Г. Ц. и В. К. Евдокѣя Лукьяновна пошла съ Москвы въ Сергіевской осенней походъ, въ Троиц-

53 „А какъ Царь ходитъ въ походы и по монастырямъ и по церквамъ, и для его выѣздовъ и выходовъ наготавливаютъ деньги въ бумаги, по 2 гривны и по полуполтинѣ, и по полтинѣ, и по рублю и по 2 и по 3 и по 10 и по 20 и по 50, кому сколько прикажетъ дати, чтобъ было готово. Также какъ и Царица ходитъ и ѣздитъ и за нею деньги возятъ и носятъ противъ того жъ обычая, а раздача бываетъ, всякимъ людемъ, кому что прикажетъ дати.“ Кошихинъ. 70.

кой монастырь и по ея Государынину приказу по дорогѣ нищимъ и всякимъ бѣднымъ людямъ роздано на милостину 21 алтынъ. Тогожъ дни *куплено для Государскихъ дѣтей калачиковъ и орѣховъ, и ягодъ, и моркови, и рѣпы на восемь алтынъ* [54].“

„Сентября 22, какъ Г, Ц. и В. К. Евдокѣя Лукьяновна шла изъ села Тонинскаго, мимо села Пушкина и по ея Государынину приказу села Пушкина попу съ попадьею рубль, для того,—*подносилъ блинки и пироги, и бражку*.“

„152 (1643) Сентятря 22, какъ Г. Ц. и В. К. пошла изъ села Тонинскаго и идучи дорогою и на рѣчкѣ Талицѣ нищимъ и всякимъ бѣднымъ людямъ и леженкамъ милостыни 1 р. 20 алт. 2 деньги. Тогожъ дни, дорогою жъ идучи, крестьянкамъ *за пироги и за ягоды и за то что подносили пиво и брагу* 7 *алт*.....Сентября 23, села Пушкина попу 16 алт. 4 денги за то, что онъ съ попадьею Государынѣ Царицѣ *подносилъ пироги пряженые да сотовый медъ*. Сентября 25, села Здвиженскаго деревни Ереминой крестьянкѣ Дорофейковѣ женѣ Домницѣ 6 алт. 4 денги за то, что Государынѣ *поднесла сыръ*. Октября 2, въ Юрьевѣ Польскомъ, какъ Государыня ходила молиться въ соборъ и за ихъ Государское здоровье нищимъ и всякимъ бѣднымъ людямъ милостины 2 р. 30 алт. Октября 8, какъ Г. Ц. пошла изъ Александровы слободы и идучи дорогою Государыня пожаловала розныхъ селъ попомъ четыремъ человѣкамъ, да дьячку милостины рубль, да черному старцу пустыннику, да уродивому по 8 алт. по 2 денги человѣку, да нищимъ по рукамъ 18 алтынъ. Октября 14, какъ Г. Ц. пошла изъ села Тонинскаго и на Москвѣ дорогою идучи нищимъ и всякимъ бѣднымъ людямъ и на мосту леженкамъ милостины полтара рубли пять алтынъ [55].“

Довольно кажется и этѣхъ выписокъ, чтобы дополнить описаніе Троицкихъ походовъ и нѣсколько познакомиться съ патріархальною простотою Царской жизни въ XVII, и, стало быть, въ предыдущихъ вѣкахъ.

Обратимся къ походамъ. 24 Сентября, наканунѣ празднованія Св. Сергію, Царь останавливался, какъ сказано было выше, въ селѣ Воздвиженскомъ. Наканунѣ праздники туда пріѣзжали Троицкіе Власти, архимандритъ, келарь и казначей съ образами и съ *хлѣбами* (просфорами),— били челомъ, звали Государя „къ празднику къ „вечернѣ, ко всеношному и къ „обѣднѣ и чтобъ онъ Государь у

54 Въ расходной книгѣ 7147 года Октября 4 записано между прочимъ: „Тогожъ дни Олексѣева Приказу Полтева Стрѣльцу Игнашку Маркову *за потѣху за деревянные конки и шенданы и за птички 2 руб... Потѣха взята Царевичу Князю Олексѣю Михаиловичу*.

55 Приходорасходн. Кн. Арх. Ор. Пол. NNo 794 и 959. Если кто будетъ удивляться малозначительности Царской милостыни, то пусть подивится и дешевизнѣ жизненныхъ припасовъ въ то время; на пр. четверть ржи тогда стоила 21 алтынъ, т. е. 63 коп., четверть овса—8 алтынъ или 24 коп. и проч.

„нихъ у праздника и кушалъ.“ Принявъ милостиво эту обычную просьбу, Государь отпускалъ ихъ въ монастырь и приказывалъ ожидать своего пришествія.

Послѣ сего онъ ѣхалъ изъ Воздвиженскаго до *Кесовыхъ* прудовъ, названіе которыхъ забыто, но ложе ихъ и теперь еще видно, версты три не доходя Клементьевской слободы. Близъ этихъ прудовъ раскидывались шатры и была слазка для отдыха и перемѣны платья. Отсюда, *Клементьевскимъ полемъ*, до самаго монастыря, Государь хаживалъ всегда пѣшкомъ, если не препятствовала погода и позволяло здоровье. Пройдя Клементьеву слободу, у церкви, гдѣ также раскидывали шатры, Государь опять отдыхалъ и, перемѣнивъ платье, шелъ уже прямо въ монастырь. Платье иногда перемѣнялось и у воротъ монастыря, также въ шатрахъ. Во вратахъ монастыря Троицкій Архимандритъ съ братіею встрѣчалъ Государя съ крестами и со святою водою и подносилъ ему *монастырской посохъ*. Вмѣстѣ съ этимъ посохомъ Архимандритъ, кажется, вручалъ Царю и всю власть въ монастырѣ, какъ бы Патріарху.

Послѣ этого Государь шелъ въ Троицкій соборъ, гдѣ слушалъ малую ектенію, прикладывался къ мѣстнымъ иконамъ и ко св. мощамъ Преп. Сергія, и потомъ шествовалъ въ свои кельи[57], гдѣ жаловалъ чашами, т. е., медомъ въ чашахъ, властей Троицкихъ, бояръ и прочихъ сановниковъ[58]. Все пребываніе Царя въ Троицкомъ монастырѣ проходило единственно въ богомольѣ и подвигахъ благочестія. Онъ ходилъ къ часамъ, къ обѣднѣ, къ вечернѣ, ко всенощной; раздавалъ щедрую милостыню[59] монастырской братіи и нищимъ, во множествѣ стекавшимся въ обитель, по случаю Царскаго въ ней присутствія. Посѣщалъ монастырскую больницу и жаловалъ больничныхъ старцовъ также милостынею. Въ день праздника онъ, по обыкновенію, кушалъ въ монастырской трапезѣ[60] и одѣлялъ братію *ручною денежною милостынею и полотенцами*. Троицкая братія подносила ему деревянныя братины, своего издѣлія, ковши, ложки и другія вещи, раскрашенныя разноцвѣтными красками и золотомъ. Эти издѣлія, которыми славились монахи Троицкіе, употреблялись въ хозяйственномъ обиходѣ нашихъ Государей и были извѣстны подъ названіемъ *Троицкихъ*.

Въ день праздника, Троицкія власти посылали *съ столами и давали кормы* всѣмъ Боярамъ, Окольничимъ, Думнымъ Дворянамъ, Ближнимъ людямъ, Стольникамъ, Стряпчимъ и всѣмъ, которые были съ Государемъ въ походѣ[61].

По окончаніи празднованія Государь ѣхалъ въ Москву, или въ

57 Царскія кельи, нерѣдко каменныя, находились почти во всѣхъ монастыряхъ, въ которые Государь ѣзжалъ на богомолье.

58 См. Приложеніе I.

59 См. Приложеніе XI.

60 Если же по какому либо случаю Царь кушалъ не въ трапезѣ, а у себя въ кельяхъ, то приказывалъ Думному Дворянину съ путными ключниками, чарошниками, дворцовыми стряпчими и проч. *кормить* Троицкихъ властей и братію.

61 См. Приложеніе I.

другой монастырь на богомолье, а иногда въ какое нибудь село „на свою царскую потѣху“ т. е., на охоту.

Весь Троицкій походъ, если Государь никуда не заѣзжалъ, продолжался дней 8 или 10 и болѣе; во время осенняго объѣзда Государь возвращался въ Москву около 30 Сентября.

Въ *подхожемъ станѣ* (въ Таинскомъ или въ Алексѣевскомъ) его встрѣчали Московскія духовныя власти со святою водою. Отсюда онъ ѣхалъ въ Москву до слазки, т. е., до шатровъ, раскидывавшихся, обыкновенно, близъ Марьиной рощи; отдохнувъ тамъ и перемѣнивъ платье, Государь опять церемоніально и съ такимъ же великолѣпіемъ, какъ при отъѣздѣ, шествовалъ въ Кремль.

Бояре, остававшіеся въ Москвѣ, Окольничіе, Думные и Ближніе люди, Стольники, Стряпчіе Дворяне Московскіе, Дьяки, Жильцы, Полковники и Головы, Полуголовы и Сотники стрѣлецкіе встрѣчали его еще при выѣздѣ изъ подхожаго стана, всѣ въ цвѣтномъ, въ ратномъ и служивомъ платьѣ; а гости, гостиной и суконной сотенъ и черныхъ слободъ сотскіе и старосты, садовники, огородники и всякихъ чиновъ люди встрѣчали Государя за Срѣтенскими воротами, за земляянымъ городомъ. Стрѣльцы съ *очередныхъ* карауловъ и всѣ Московскіе стрѣлецкіе приказы (полки) также были на встрѣчѣ, выстроившись колоннами [62].

Прибывъ въ Кремль, Государь шествовалъ прямо въ Успенскій соборъ, въ которомъ, какъ и при отъѣздѣ, дожидался его Патріархъ со властями. При входѣ въ соборъ и въ то время, когда Царь прикладывался къ мѣстнымъ иконамъ, пѣвчіе пѣли ему многолѣтіе, а протодіаконъ говорилъ ектенію сугубую, послѣ чего Царь подходилъ къ Патріарху подъ благословеніе. Патріархъ благословлялъ его образомъ Пречистыя Богородицы, животворящимъ крестомъ и рукою, и спрашивалъ о здоровьѣ; потомъ власти подходили къ Государю съ образами и цѣловали Царскую руку,—между тѣмъ протопопъ съ соборомъ, во всемъ облаченіи, пѣли ектенію. Наконецъ, по отпустѣ, Патріархъ благословлялъ Государя крестомъ и кропилъ св. водою [63]. Послѣ сего, когда Патріархъ благословлялъ крестомъ и кропилъ св. водою бояръ, бывшихъ въ походѣ,—Царь шествовалъ во дворецъ, гдѣ бояре и прочіе сановники, остававшіеся въ Москвѣ, подносили ему *хлѣбъ-соль*, заключающій въ себѣ, по мнѣнію Русскихъ, говоритъ Лизекъ, много таинственнаго.

Такъ или подобнымъ образомъ совершались Троицкіе и другіе богомольные Царскіе походы. Дѣйствуя на умы, какъ торжественное свидѣтельство Царскаго благочестія, походы Троицкіе впослѣдствіи сдѣлались священнымъ обычаемъ всего Русскаго народа. И Государи, проложившіе путь въ обитель Сергіеву, и власти духовныя и свѣтскія, и вся Москва, вся Россія ходили на богомолье въ Троицкій монастырь.

62 Полное собраніе Законовъ т. 1. No 609.

63 См. Древн. Росс. Вивліоѳ. Ч. VI стр. 176 и 177.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Тогожъ году (7183) Сентября къ 23 день ходилъ Великій Государь въ походъ къ празднику къ Живоначальной Троицѣ въ Сергіевъ монастырь, а съ нимъ В. Г. сидѣли въ каретѣ бояря: бояринъ князь Алексѣй Андреевичь Голицинъ, да бояринъ кн. Юрья Никитичь Барятинской. А передъ нимъ В. Г. былъ рында стольникъ и ближней человѣкъ Борисъ Васильевичь сынъ Бутурлинъ, да съ нимъ подрынды, 8 человѣкъ жильцовъ. Да за нимъ же В. Г. были бояря и окольничія и думныя дворяня и думныя дьяки и ближнія люди да стольники и стряпчія, которымъ указано быть за нимъ В. Г. въ походѣ, по списку. А въ каретѣ было В. Г. 6 возниковъ темно-сѣрыхъ. — Да передъ нимъ же В. Г. ѣхалъ стольникъ и полковникъ и голова Московскихъ стрѣльцовъ Юрья Петровъ сынъ Лутохинъ съ своимъ приказомъ. А съ Москвы В. Г. провожали за земляной городъ и шли около кареты пѣши головы и полуголовы всѣ Московскихъ стрѣльцовъ, и всякихъ чиновъ люди. Да около кареты же шли и провожали В. Г. за земляной же городъ стрѣльцы съ нятожьемъ, головы Московскихъ стрѣльцовъ Ѳедора Львова сына Ермолова.—Съ запаснымъ возкомъ стольникъ и ближній человѣкъ Петръ Савельевъ сынъ Хитрово, да съ нимъ стряпчій Борисъ Лаврентьевъ сынъ Аргамаковъ, да дьякъ мастерскія палаты Ѳедоръ Петровъ сынъ Казанецъ, да 20 человѣкъ жильцовъ, да наплечныя мастеры. Да передъ постелькою жъ 20 человѣкъ стрѣльцовъ стремяннаго жъ приказу; да за нимъ же В. Г. были за обышными телѣгами клюшники путные, и чарошники, и стряпчіе со всѣхъ дворцовъ. А на Москвѣ оставлены бояря: боляр. Кн. Ив. Алекс. Воротынской, да окольничій Вас. Сем. Волынской, да съ ними думные дьяки, Того жъ числа оставлены у Государыни Царицы: бояринъ Кирило Полуехтовичь Нарышкинъ, да окольничій Артамонъ Сергѣевичь Матвѣевъ, да Думной дворянинъ Аврамъ Никит. Лопухинъ. У Госуд. Царевича и В. К. Ѳеодора Алексѣевича оставлены дятки, боярин Кн. Ѳед. Ѳед. Куракинъ, да окольничій Ив. Богд. Хитрово, да его Государевы стольники. У Государя Царевича и В. К. Ивана Алексѣевича оставленъ дятка стольникъ и ближній человѣкъ Кн. Петръ Ив. Прозоровской, да его Государевы стольники. У Государынь Царевенъ у большихъ ос-

тавленъ стольникъ и ближній человѣкъ Петръ Ив. сынъ Матюшкинъ. У Государынь Царевенъ у меньшихъ оставленъ стольникъ Борисъ Гавр. сынъ Юшковъ. Да отъ В. Г. пріѣзжали изъ походу къ Г. Царицѣ и къ Г. Царевичамъ и къ Г. Царевнамъ и къ Святѣйшему Іоакиму Патріарху Московск. и всеа Россіи со здоровьемъ стольники и ближніе люди. Тогожъ числа посланъ напредъ В. Г. по станамъ, вмѣсто Окольничаго, Думный дворянинъ Ив. Афон. Прончищевъ, да съ нимъ товарищъ, да дьякъ, да 20 человѣкъ дѣтей боярскихъ. Того жъ числа, какъ пошелъ В. Г. съ Москвы въ походъ къ Живоначальной Троицѣ въ Сергіевъ монастырь, 1 станъ въ селѣ Алексѣевскомъ, 2 станъ въ селѣ Тонинскомъ, 3 станъ на Мытищахъ, 4 станъ въ селѣ въ Братовщинѣ, 5 станъ въ селѣ въ Воздвиженскомъ. Того жъ году Сентября въ 25 день пріѣзжали власти Троицы Сергіева монастыря архимаритъ Векентей, да келарь Левонтей, да казначей Кипреянъ къ В. Г. въ село Воздвиженское бить челомъ и звать къ празднику къ вечернѣ, и ко всеношному, и къ обѣднѣ,—чтобъ у нихъ Вел. Г. у праздника и кушалъ. А объявлялъ ихъ на пріѣздѣ и на отпускѣ Думной дворянинъ Александро Савостьяновичь Хитрово и указано имъ властямъ ѣхать въ монастырь и ждать пришествія Великаго Государя. Того жъ числа В. Г. пришелъ къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь и его В. Г. встрѣчали власти архимаритъ съ братьею въ воротехъ со кресты и съ святою водою; и В. Г., пришедъ въ монастырь былъ въ соборной церкви и у Чудотворца Сергія, и у малой вечерни; и послѣ вечерни пришелъ въ кельи и жаловалъ чашами властей архимарита Векентія, да келаря Левонтія, да казначея Кипреяна, да соборныхъ старцовъ, да бояръ. А чашничали и бояръ и властей В. Г. являли стольники В. Г., по списку. Того жъ году и числа слушалъ В. Г. у праздника у Сергія Чудотворца всеношное и обѣдню и послѣ обѣдни ходилъ въ трапезу и жаловалъ братью милостынею денежною ручною и кормить приказалъ архимарита съ братьею думному дворянину Алекс. Савостьян. Хитрово, да съ нимъ дьякамъ дворцовымъ, да клюшникамъ путнымъ и стряпчимъ со всѣхъ дворцовъ. А стола у Троицы В. Г. не было. Того жъ числа было у В. Г. кушанье въ кельяхъ, а у стола стоялъ В. Г. Кравчей Кн. Петр. Семеновичь Урусовъ. За поставцомъ сидѣлъ В. Г. Думной дворянинъ Александро Савостьяновичь Хитрово, да съ нимъ дворцовые дьяки, да путныя клюшники, да стряпчіе со всѣхъ дворцовъ. Пить наливалъ стольникъ и ближній человѣкъ Алексѣй Семеновъ сынъ Шепнъ; а ѣсть ставили передъ Вел. Госуд. и чашничали ближніе люди; да у В. Г. ѣли бояре въ кельяхъ въ передней и думные дворяне и думный дьякъ да съ нимъ же ѣлъ стольникъ и полковникъ и голова московскихъ стрѣльцовъ Юрья Петровъ сынъ Лутохинъ; а бояръ кормили и пить носили стряпчіе. А на погребѣ былъ по указу В Г., намаломъ, въ Троецкомъ монастырѣ, Князь Яковъ, Княжъ Васильевъ сынъ Хилковъ. Того жъ числа, которые были у Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ бояре и окольничіе и думные дворяне и ближніе люди и стольники и

стряпчіе и жильцы за В. Г. въ походѣ и къ тѣмъ власти архимаритъ Векентей съ братьеми посылали ко всѣмъ съ столами и кормы давали и всякимъ чиномъ людемъ по списку. (См. Записки торжественнымъ выходамъ и празднествамъ Царя Алексѣя Михайловича, бывшимъ въ 1675 году, также и другимъ происшествіямъ, въ оный годъ случившимся, въ 4., въ Главн. Арх. Мин. Иност. Дѣлъ).

II

За Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Алексѣемъ Михаиловичемъ всеа Русіи въ село Хорошево, Апрѣля въ 3 день, нынѣшняго 159 году: *Бояре*: Борисъ Ивановичь Морозовъ, Мих. Мих. Салтыковъ, Кн. Алексѣй Никит. Трубецкой, Бояринъ и Оружейничій Григ. Гавр. Пушкинъ, Кн. Юрьи Алексѣевичь Долгорукой, Ѳед. Борис. Далматовъ Карповъ. *Окольничіе*: кн. Дм. Петр. Львовъ, Микиф. Серг. Сабакинъ, кн. Василей Меншой Григорьев. Ромадановской, кн. Ѳед. Андр. Хилковъ, Вас. Вас. Бутурлинъ, кн. Ѳед. Юр. Хворостининъ, кн. Венед. Ондр. Оболенской, Семенъ Лукьяновичь Стрешневъ, Кн. Дмит. Алексѣев. Долгорукой. *Кравчей*: Петръ Михайловичь Салтыковъ. *Постельничій* Ѳед. Мих. Ртищевъ. *Стольники*: Васил. Ив. сынъ Шереметевъ, Никита Ив. сынъ Шереметевъ, Кн. Костянтинъ княжъ Осиповъ сынъ Щербатой и проч., всего 23 человѣка; *Стряпчіе*: Сем. Ерофеевъ сынъ Полтевъ, Олексѣй. Иван. сынъ Луговской и проч., всего 9 человѣкъ.

За Государемъ Царемъ и В. Кн. Асексѣемъ Михаиловичемъ всеа Русіи въ походъ, къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь, Сентября въ 23 день нынѣшняго 156 года: *Жильцы подрынды*: Степанъ Семен. сынъ Шишкинъ, Иванъ Селиверст. сынъ Дурново и проч., всего 8 человѣкъ. *Жильцы жс*: Ѳедоръ Назарьевъ сынъ Тургеневъ, Григор. Вас. сынъ Волковъ, Пав. Петр. сынъ Языковъ и проч., всего 65 человѣкъ.

III.

166 году Сентября въ 21 день указалъ Государь Царь и В. К. Алексѣй Михаиловичь всеа В. и М. и Б. Россіи Самодержецъ своей Государевы оружейныя казны отпустить въ Сергіевской объѣздъ;— на выѣздъ: *Сабля*, булатъ красной, ножны покрыты бархатомъ червчетымъ, оправа на ножнахъ и на поясу серебрена золочена съ яшмы и съ каменьемъ, каменья во многихъ мѣстехъ нѣтъ. *Сабля*, полоса булатная Турская, нарѣзана золотомъ, въ золотѣ вставливаны камешки, на ножнахъ оправа золотая съ чернью, дѣлана при сидѣньѣ Бояр. Кн. Бориса Александр. Репнина. *Сабля* булатная, бѣлой хозъ, оправа серебреная золочена съ каменьемъ. *Сабля* острая, хозъ черной, оправа серебреная золочена. *Булава* серебреная чеканная, золочена. *Булава* краснаго желѣза, наводная, Дмитріева дѣла Рожка. *Саадакъ*, шитъ по гзу еринному волоченымъ золоченымъ серебромъ, бенди на поясу серебреныя золочены Въ саадакъ лукъ новой московскаго дѣла, кости буйволовыя. Тридцать *стрѣлъ* яблоновыхъ, перье бѣлохвосцовые, уши рыбей зубъ, же-

лѣзца стальные, наведены золотомъ. *Тахтуй* сафьянной желтой, шитъ волоченымъ золоченымъ серебромъ; ласка и стрѣлка, хозъ красной, шитъ волоченымъ золоченымъ серебромъ. *Саадакъ*, шитъ по гзу яриному волоченымъ золотомъ, бенди на поясу и оправа серебреная золочена. *Тахтуй* сафьянной желтой, шитъ волоченымъ золоченымъ серебромъ; стрѣлка и ласка хозъ яринной, шитъ волоченымъ серебромъ. *Покровецъ*, середина бархатъ червчетъ золотной, опушка участокъ серебреной, бахрама и кисти серебреные, ворворки обвиты серебромъ. *Покровецъ*, отласъ червчетой, кизылбашской. Два гнѣзда *северегъ*. Два—*срезней*, уши и наконешники рыбей зубъ. *Лукъ*, кости буйволовыя, писанъ по зеленой землѣ золотомъ. *Лукъ* писанъ по бѣлой землѣ золотомъ. *Пищали винтовальныя: Пищаль* винтовальная Тимофеева дѣла Лучанинова, стволъ по травамъ весь золоченъ. *Пищаль* винтовальная Вяткиныхъ дѣла, станокъ Ларіонова дѣла; покрышка у ящика индѣйскаго дерева съ перомъ. *Пищаль* Цысерская. *Пищаль* винтовальная Трошкина дѣла, станокъ Семенова дѣла Псковитина, съ костьми мелкими. *Пищаль* дробовая, Лученинковская. *Пищаль* дробовая новая. *Пищаль* духовая Никитина дѣла Давыдова. *Карабины: Карабинъ*, что Государю челомъ ударилъ Б. Кн. Алексѣй Мих. Львовъ. *Карабинъ*, стволъ наводной, Вяткина дѣла. Двѣ *перевези* карабинныя съ крюки нѣмецкими. *Амалея*, шита волоченымъ золоченымъ и бѣлымъ серебромъ по червчетому бархату. *Рогъ* кипарисной съ раковинами, оправа серебрена золочена. *Рогъ* серебренъ золоченъ, перевезь золотая съ серебромъ, двѣ ворворки низаны жемчюгомъ, кисть золотная съ серебромъ. Два *ножика* столовыхъ, изъ походныхъ. Четыре *сукна* красныхъ, да на лукахъ сукно лазоревое. *Пистоли*: пара *пистолей* Исаковскіе; олстра, бархатъ цвѣтной; отвороты, бархатъ красной травчетой. Пара *пистолей* нѣмецкіе, что куплены въ прошломъ во 165 году, у нѣмчина у Ивана Еремеева; олстра розные, одно чорное, отворотъ шитъ канителью по вишневому бархату, другое бархатное красное, отворотъ золотной, галунъ вкосякъ. Пара *пистолей* розные, у одной станокъ раковинной, у другой станокъ раковинной же травчетой, стволы и замки золочены въ тетиву по мѣстомъ, олстра розныя, у одной, бархатъ цвѣтной, отворотъ бархатъ красной, круживо серебреное, у другой, бархатъ красной, отворотъ галунъ золотной вкосякъ; а дружки тѣхъ пистолей и олстръ на конюшнѣ.

Въ прошломъ во 192 году по указу Великихъ Г. Ц. и В. К. Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всеа В. и М. и Б. Россіи Самодержцевъ, для ихъ В. Г. Троицкаго походу отпущено было изъ оружейныя Полаты оружейной брони съ рынды. у В. Г. Ц. и В. К. Іоанна Алексѣевича всеа В. и М. и Б. Россіи Самодержца рындою былъ Стольникъ Князь Данило Княжъ Григорьевъ сынъ Черкаской, а съ нимъ отпущено было оружейной брони средняго наряду, а большого наряду до слазки отпуску не было. А которой нарядъ отпущенъ былъ въ походъ и

за тѣмъ нарядомъ были въ походѣ: подьячей, три человѣка самопальныхъ, лучникъ, строчникъ, сторожъ. Да за походною кроватью столярнаго дѣла мостеровъ 2 человѣка. А изъ походу отъ слазки къ Москвѣ В. Г. Ц. и В. К. Іоаннъ Алексѣевичь всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержецъ изволилъ итти съ большимъ первымъ нарядомъ.

У В. Г. Ц. и В. К. Петра Алексѣевича всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержца рындою былъ стольникъ Князь Ѳедоръ Княжъ Юрьевъ сынъ Ромадановской, а съ нимъ отпущено было оружейные брони до слазки — большой первой нарядъ, а отъ слазки въ путь — средней и меньшой нарядъ. А за тѣми наряды были въ походѣ: подьячей, три человѣка самопальныхъ, лучникъ, стрѣльникъ, строчникъ, сторожъ. А за походною кроватью 2 человѣка столярнаго дѣла мастеровъ.

А какъ В. Г. Ц. и В. К. Алексѣй Михайловичь всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержецъ и сынъ его Государевъ благородный Царевичь и В. К. Алексѣй Алексѣевичь всеа В. и М. и Б. Россіи изъ царствующаго града Москвы изволятъ итти до мѣста, гдѣ поставлены будутъ шатры — везти стряпню 1 наряду, а отъ шатровъ перемѣнити и везти въ пути стряпню меньшаго наряду, а первой нарядъ взять въ походъ; а какъ аже дастъ Богъ они Государи дойдутъ до обители Чудотворца Сергія и въ то время къ монастырю везти перваго жъ наряду стряпню, которая шла съ Москвы до шатровъ. Стряпня въ дорогу 1 рындѣ: сабля, булава, сиверги и стрѣлы, лубье саадашное, колчанъ, лукъ, тахтуй, покровецъ; у другаго рынды тожъ; а какъ пришли въ Москву и тоѣ стряпню принесли рынды въ Оружейною Полату и та стряпня осматривана.

IV.

Великаго Государя Ц. и В. К. Алексѣя Михайловича всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержца платья за нимъ В. Г. отпущено въ Троицкой объѣздъ Сентября въ день нынѣшняго 184 году.

Ферезпи теплыя: 1, бархатъ золотной, аксамичень по голубой землѣ, на немъ нашивка золотая съ каменьемъ, съ алмазы и съ червчетыми яхонты. 2, сукно, скорлатъ бѣлъ. 3, скорлатъ алъ. 4, скорлатъ червчетъ. 5, сукно брусничной цвѣтъ. 6, сукно осиновой цвѣтъ. 7, три, сукно голубой цвѣтъ.

Ферезпи холодныя: 1, скорлатъ червчетъ; три сукно голубое.

Чюги теплыя: 1, бархатъ червчетъ. 2, бархатъ чернъ. 3. отласъ кизылбаской по рудожелтой землѣ, по немъ травы и рѣки серебрены. 4, байберекъ, по голубой землѣ, травы золоты.

Кафтаны пздовые теплые жъ: 1, отласъ золотной по бѣлой землѣ. 2, зарбавъ золотной. 3, бархатъ голубой цвѣтъ. 4, байберекъ, маковъ цвѣтъ, золотной. 5, байберекъ, по зеленой землѣ. 6, бархатъ копытчатъ. 7, байберекъ алъ. 8, байберекъ зеленъ. 9, байберекъ голубой цвѣтъ.

Кафтаны пздовые холодные: 1, бархатъ зеленъ. 2, байберекъ крапивной цвѣтъ, золотной. 3, байберекъ малиновъ. 4, байберекъ осиновъ. 5, тафта бѣла.

Япанчи: 1, скорлатъ червчетъ. 2, сукно малиново.

Опошни зуфные: 1, червчегъ. Два малиновыхъ, съ золотною, да съ серебреною нашивками.

Ферези теплыя: 1, зарбавъ по серебреной землѣ, по немъ травы и птицы розныхъ цвѣтовъ. 2, отласъ кизылбаской, по червчетой землѣ, по немъ травы серебрены. 3, зарбавъ по брусничной землѣ. 4, отласъ виницейской по алой землѣ, по немъ травы розныхъ шолковъ съ золотомъ. 5, отласъ кизылбаской по рудожолтой землѣ, по немъ травы серебрены. 6, отласъ виницейской по бѣлой землѣ, по немъ травы розныхъ шолковъ съ золотомъ. 7, камка бѣла китайская, исподъ пластинчетой. 8, камка брусничка китайская, исподъ горла куньи. 9, отласъ бѣлъ травчетой, исподъ лисей. 10, камка рудожолта китайская, исподъ песцовой. 11, отласъ виницѣйской по алой землѣ, по немъ травы розныхъ шолковъ, исподъ черева бѣльи. 12, дороги полосатые, исподъ черева бѣльи.

Ферези холодныя: 1, зарбавъ по серебреной землѣ, по немъ травки розныхъ шолковъ. 2, отласъ кизылбаской, по рудожолтой землѣ. 3, отласъ виницѣйской, по алой землѣ, 4, отласъ червчетъ. 5, отласъ бѣлъ. 6, тафта бѣла. 7, тафта желта.

Зипуны: 1, объярь по серебреной землѣ травки золоты съ алымъ шолкомъ. 2, объярь по рудожолтой землѣ травы золоты. 3, объярь по серебреной землѣ травки золоты. 4, объярь по серебреной землѣ травы и розводъ золоты. 5, объярь по серебреной землѣ травы да репейки золоты. 6, отласъ зеленъ, стеганой. 7, отласъ дымчатъ, стеганой. 8, отласъ червчетъ, исподъ пупки сабольи. 9, отласъ бѣлъ. 10, отласъ червчетъ. 11, тафта бѣла, исподъ черева бѣльи. — Шестъ зипуновъ, тафта бѣла.

Три *обнизи* съ изумруды: середняя, да съ мелкимъ каменьемъ.

Шапки: 1, бархатъ алъ двое, морхъ, съ большими заполы. 2, бархатъ двоеморхъ, шафранной цвѣтъ. 3, бархатъ двоеморхъ рудожолтъ. 4, бархатъ червчетъ, съ душкою. 5, и 6, двѣ, сукно скорлатъ бѣлъ. 7, сукно скорлатъ червчетъ, съ пухомъ.

Треухъ.

Рукавицы теплыя: 1, бархатъ двоеморхъ шафранной цвѣтъ. 2, бархатъ двоеморхъ червчетъ. 3, бархатъ гладкій черветъ. — Двои, сукно скорлатъ бѣлъ.

Перевези: 1, Золота звенчата, одни звена чеканныя, другія круглыя съ финифтью, подложена отласомъ червчетымъ. У ней натруска золотая съ розными финифты, на ней орелъ съ бѣлымъ финифтомъ, въ ней часы. — Двѣ золоты звѣнчаты съ финифты, подложены отласомъ червчетымъ.

Ножи: 1, булатной, черенъ яшмовой, насѣченъ золотомъ съ каменьи, оправа золотая съ финифты, въ немъ семь алмазовъ въ золотыхъ гнѣздахъ, около алмазовъ яхонтики червчетые и изумруды, назади ноженъ навожено чернью. 2, булатной, черенъ раковинной, насѣченъ золотомъ, въ концѣ черена и ножны — оправа золотая съ яхонты червчетыми и съ изумруды и съ бирюзы и съ жемчюги, въ концѣ черена лалъ, да два алмаза.

Монастырекъ черенья рыбья зуба, ножны хозъ яринной, на-

конешники оправлены серебромъ, позолочены, середина перевита серебромъ, привяска шолкъ шемоханской съ золотомъ. У него мусатъ.

Посохи: 1, индѣйской съ каменьи. Два индѣйскихъ же съ костьми. Три каповыхъ.

Ящикъ съ связки.

Готовальня.

Серебренникъ съ *лоханью* и съ *столицомъ*.

Два *стула*.

Подножьи: 1, бархатное. 2, суконное.

184 г. Сентября въ 19 день по указу В. Г. велѣно быть Стряпчему Еремею Хрущову.

166 г. Сентября въ 22 день съ Государемъ Ц. и. В. К. Алексѣемъ Михаиловичемъ всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержцемъ быти платью въ объѣздѣ къ Живоначальной Троицѣ въ Сергіевъ монастырь.

Фрези ѣздовые суконные: 1, скорлатъ бѣлъ образцы низаны жемчугомъ по алому бархату съ запоны алмазными и съ изумруды, завязки и кисти золото съ серебромъ. (Всего четверо).

Пять *фрезный*, исподы собольи.

Восемь *шуб*, исподы собольи.

Два *кафтана* ѣздовыхъ, исподы собольи.

Три *епанчи*.

Три *однорядки*.

Четыре *кафтана становыхъ*.

Тесьма.

Шесть *опошней* зуфныхъ.

Девятеры *фрези* теплые, исподы пупки собольи.

Пятеры *фрези* тафтяные, исподы черева бѣльи.

Двои *фрези* холодные.

Десять *зипуновъ*, холодныхъ.

Четыре *обшиви*.

12 связокъ, тафта алая.

Шестнадцать *шапокъ*.

Шапка спальная.

Наушки, отласъ червчетъ, исподѣ соболей.

Четверо *рукавицъ* теплыхъ.

Шестеро *рукавицъ* ролдужныхъ.

Пять *кушаковъ*.

Три *тесмы*.

Сума шита золотомъ.

Четыре *ножа*.

Монастырекъ.

Окладень большой алмазной.

Амаиль съ чепью.

Левикъ съ чепью.

Стулъ.

Два *подножья* холодные.

Серебренникъ съ *лоханью*.

Два *посоха* индѣйскіе, одинъ съ каменьемъ, другой съ костьми.

Два *посоха* каповые.

Жезлъ инроговой.

Четверы *подвязки*.

Двѣ *трубки присмотреные*.

Шкатула съ *оптекою*.

Штаны (пятеро).

Три *гребня*.

Часы: 1, воротные серебряные; 2) сырные боевые Виленскіе; 3) указные мѣдные круглые.

Три *таза* серебряные.

166 года Сентября въ 27 день были въ Троицкомъ объѣздѣ у возка стряпчей... да подьячей... портные мастеры... шапочникъ... чеботникъ... часовникъ... сторожи.

V.

Лѣта 7140, Сентября въ 27 день по Государеву Цареву и В. К.

Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу память Ясельничему Богдану Матвѣевичу Глѣбову да дьяку Григорью Онтуфьеву; велѣти имъ дати Государыни Царицы и В. К. Евдокѣи Лукьяновны подъ обиходъ: въ образную телѣгу двѣ лошади, въ казенную, что съ Царицынымъ платьемъ, двѣ лошади; въ постельной возокъ двѣ лошади; въ постельную да въ поборную въ двѣ телѣги четыре лошади; въ портомойную да въ мовную въ двѣ телѣги четыре лошади; да подъ дворовыя боярыни и подъ казначеи и подъ ларешницу и подъ постельницы и подъ мастерицы, подъ карлицы и подъ комнатные и подъ портомои, въ сорокъ колымагъ восмьдесять лошадей; да безпомѣстнымъ постельницамъ и мастерицамъ и комнатнымъ и кормилицамъ и карлицамъ въ девять телѣгъ осмнадцать лошадей; да постельницамъ же и мастерицамъ и карлицамъ подъ верхи сорокъ иноходцовъ съ сѣдлы и съ уздами; да подъ верхи жъ Евдокѣинскимъ попу да дьякону, да крестовымъ семи человѣкамъ, царицыны мастерской палаты портнымъ мастеромъ двемъ человѣкомъ, шапочнику, чеботнику, да истобнику, да сторожу, которымъ ѣхать по станомъ напередъ, дву истобникомъ, которымъ ѣхать за казенными да за мовною телѣгами, истобнику да сторожу, которымъ быть на поборѣ, по лошеди человѣку.

Съ Государынею Царицею и В. К. Евдокѣею Лукьяновною быти въ Троицкомъ походѣ Октября въ 6 день нынѣшняго 140 году.

Боярыни пріѣзжія.

Боярина Иванова жена Никитича Романова Ульяна Ѳедоровна. — Боярина Княжъ Иванова Княгиня Борисовича Черкаского Княгиня Овдотья Васильевна. Боярина Княжъ Дмитреевская Княгиня Тимофеевича Трубецкого Анна Васильевна. Боярина Семенова жена Васильевича Головина Ульяна Ѳедоровна. Окольничего Лукьянова жена Степановича Стрешнева Анна Костянтиновна. Да дочь ей Ѳедосья Лукьяновна. И Аннѣ Костянтиновнѣ сидѣть съ Царицею въ колымагѣ, а Ѳеодосьѣ Лукьяновнѣ быти въ одной колымагѣ съ Васильевою женою Ивановича Стрешнева.—Васильева жена Ивановича Стрешнева; и съ Васильевою женою Ивановича Стрешнева, быти Ѳеодосьѣ Лукьяновнѣ.

Дворовыя боярыни.

Боярина Ивановская жена Ивановича Годунова Орина Никитична; и Оринѣ Никитичнѣ сидѣть съ Царевичемъ въ колымагѣ. Боярина Ивановская жена Ѳеодоровича Колычова, Анна Ондреевна; и Аннѣ сидѣть съ Царевною въ колымагѣ — Княжъ Васильевская Княгиня Романовича Пронскаго Марья Ивановна. Быти ей съ Царевною въ колымагѣ.—Княжъ Ивановская Княгиня Ѳедоровича Хованскаго Марья Ивановна; быти ей съ Царевною въ колымагѣ. — Княжъ Романовская Княгиня Ѳедоровича Троекурова Ульяна Васильевна. Сидѣти ей съ Мезецкою Княгинею въ одной колымагѣ. — Васильевская жена Матвѣевича Бутурлина Катерина Ивановна. Быти ей одной колымагѣ. Сергѣев-

ская жена Степановича Сабакина Ульяна Степановна. Сидѣти ей съ Царевичемъ въ колымагѣ.—Крайчея Княгиня Соломанида Петровна Мезецкая. Сидѣти ей въ одной калымагѣ съ Троекуровою Княгинею вмѣстѣ.—Княгиня Овдотья Ѳедоровна Коркодинова. Быти ей одной въ колымагѣ.—Ѳедора Заболоцкая. Быти ей одной въ колымагѣ.—Анна Травина. И Аннѣ сидѣть въ одной колымагѣ съ Пушкиною.—Анна Пушкина. И Аннѣ сидѣть въ одной колымагѣ съ Травиною.—

Казначеи.

Царицына Варвара Уиковская. Царевичева Татьяна Комынина. Царевны Ирины Михайловны Анна Хитрово. Царевны Анны Михайловны Палагея Карсакова.

У ларца: Матрена Кобелева.

Бабка Анисья Бегичева, сидѣти ей въ колымагѣ съ Царевичевою Казначеею.

Истобничей у постели Романъ Бегичевъ.

Да съ Царицею и Великою Княгинею Евдокѣею Лукьяновною быти въ походѣ: Постельницъ 49 ч., Мастерицъ 30 ч., Портомой 5 ч., Комнатныхъ 2 ч., Карловъ, Карлицъ 2 ч.

И всего постельницъ и мастерицъ и портомой и комнатныхъ и карловъ и карлицъ 88 ч. И въ томъ числѣ постельницамъ и мастерицамъ ѣхать за Государынею Царицею верхи 40ч., а подъ ними 40 иноходцовъ съ сѣдлы и съ уздами.

А колымагъ и лошадей подъ дворовыми боярыни и подъ казначеями и подъ ларешницею и подъ постельницами и мастерицами и подъ карлицами и подъ комнатными и подъ портомои будетъ 40, а въ нихъ 80 лошадей. Да у безпомѣстныхъ постельницъ и у мастерицъ въ 5 телѣгахъ будетъ 10 лошадей; постельницамъ три, а мастерицамъ двѣ телѣги.—Да въ обиходныхъ телѣгахъ будетъ: въ образныхъ въ 2 телѣгахъ 4 лошади; въ, постельномъ возку 2 лошади; въ казенной съ царицынымъ платьемъ 2 лошади; въ постельной да въ поборной въ 2 телѣгахъ 4 лошади; въ портомойной да въ мовной въ 2 телѣгахъ 4 лошади; у кормилицъ у трехъ человѣкъ да у бабкѣ и у карлицы въ телѣгѣ 2 лошади; у комнатныхъ у дву человѣкъ въ телѣгѣ 2 лошади. Да подъ верхи будетъ лошадей же: у Евдокѣинскаго попа да у дьякона и у крестовыхъ 7 человѣкъ 9 лошадей, у Царицыны мастерскія полаты у портныхъ мастеровъ у 2 человѣкъ, у шапочника, у чеботника, у истобника и у сторожа, которымъ ѣхать по станомъ напередъ, у 2 истобниковъ, которымъ ѣхать за казенною да за мовною телѣгами, у истобника да у сторожа, которымъ быть на поборѣ;—по лошеди у человѣка.—И того 19 лошадей. И всего въ нынѣшнемъ во 140 году быти въ Троицкомъ осеннемъ походѣ въ колымагахъ и телѣгахъ и подъ крестовыми и подъ мастеровыми людьми и подъ истобники и подъ сторожи и подъ постельницами и подъ мастерицами 171 лошадь.

А Царицынымъ дѣтемъ боярскимъ въ походѣ быти: за Царицею 15 ч., за Царевичемъ 13 ч., за Царевною Ириною Михайловною 4 ч., За Царевною Анною Михайловною 4 ч., За Царевною Марѳою Михайловною 5 ч., у Царевниныхъ казначей и у казны, у каж-

дой по 2 ч., у Царицыныхъ ларцовъ и у ларешницы 2 ч., въ окольничихъ 2 ч., въ покрылянехъ 6 ч., у обиходныхъ телѣгъ, у каждой по 2 ч., на поборѣ 2 ч., у боярынь, которыя въ пріѣздѣ, у каждой по 1 ч., у дворовыхъ боярынь, у каждой по 1 ч., у старицы Маѳы уродивой и у дурокъ 1 ч., на Москвѣ оставлены 4 ч.

А платья съ Государынею Царицею и В. К. Евдокѣю Лукьяновною будетъ въ нынѣшнемъ въ Троицкомъ обѣздѣ: 3 шляпы, да 2 снура шляпочныхъ; 2 каптура собольи съ пухи; 2 ожерелья бобровыхъ накладныхъ. — *Шапки*: шапка по отласу по червчетому низана жемчюгомъ съ каменьи; шапка по отласу по червчетому низана жемчюгомъ, травы и орлы съ каменьемъ и съ пелепелы; шапка, тесмяки золотные, круживо низано жемчюгомъ. — *Опашни*: опашень, скорлатъ червчетъ, круживо и петли низаны жемчюгомъ съ каменьи, пуговицы золоты; опашень, скорлатъ червчетъ, круживо серебряно кованое, пуговицы золоты сѣнчаты; опашень, скорлатъ червчетъ, круживо и петли серебряны золочены съ каменьемъ; опашень, скорлатъ червчетъ, круживо и петли золото съ серебромъ кованые, пуговицы серебряны золочены чеканное дѣло. *Лѣтники*: лѣтникъ, отласъ по серебряной землѣ, круги велики, въ кругахъ кубы и травы и репьи золоты; вошвы, по бархату по червчетому низаны жемчюгомъ, съ картулиномъ и съ канителью; *лѣтникъ*, отласъ турской, по червчетой землѣ розвода и круги велики золоты, вошвы, по бархату по червчетому дѣланы золотомъ волоченымъ, обнизаны жемчюгомъ; *лѣтникъ*, камка бурская, по серебреной землѣ травы золоты, вошвы, по бархату по червчетому низаны жемчюгомъ, орлы и инроги, съ канителью и съ трунцалы: *лѣтникъ*, камка бурская, на червцѣ, рѣки золоты островаты, листье, золото да серебро; вошвы, по бархату по червчетому, низаны жемчюгомъ съ канителью и съ трунцалы; *лѣтникъ*, камка бурская, по лазоревой землѣ травы золоты; вошвы по бархату по червчетому дѣланы канителью и золотомъ волоченымъ, нѣмецкое дѣло; *лѣтникъ*, отласъ золотной, по зеленой землѣ, травы и опахалы золоты, вошвы трунцальные; *лѣтникъ*, отласъ по алой землѣ, репьи серебрены, вошвы по бархату по черному дѣланы трунцаломъ; *лѣтникъ*, отласъ червчатъ травы золоты, тканой, вошвы шиты по бархату по червчетому золотомъ да серебромъ, орлы аксамичены: *лѣтникъ* рыбчатъ, золотной, вошвы по бархату по черному шиты золотомъ да серебромъ; *лѣтникъ*, объярь по серебреной землѣ, травки золоты, вошвы, по бархату по червчетому шиты золотомъ да серебромъ, въ розводѣ орлы аксамичены; *лѣтникъ*, объярь по серебреной землѣ, травы велики, шолки розные съ золотомъ, вошвы, по атласу по червчетому, дѣланы канителью золоченою, да серебреною, межъ ихъ звѣздки. *Лѣтники объярные*: *лѣтникъ*, объярь по бѣлой землѣ полосы, вошвы по бархату червчетому шиты золотомъ да серебромъ; *лѣтникъ*, объярь по бѣлой землѣ, травки и червочки, вошвы шиты золотомъ да серебромъ, орлы аксамичены; *лѣтникъ*, объярь бѣла, гладкой, вошвы, бархатъ венедит-

цкой петельчатъ. *Роспашницы: роспашница*, камка куфтерь бѣла; *роспашница*, камка куфтерь червчета; *кортель*, тафта бѣла, на черевахъ на бѣльихъ. *Шубки*: три шубки, сукно скорлатъ червчетъ; двѣ шубки, сукно скорлатъ алъ (всего 5 шубокъ). *Тѣлогрѣи: тѣлогрѣя* отласъ золотной по червчетой землѣ, круживо низано жемчюгомъ, пугвицы золоты сѣнчаты; *тѣлогрѣя* отласъ по зеленой землѣ, круживо низано жемчюгомъ, пугвицы обнизаны жемчюгомъ же; *тѣлогрѣя*, камка кизылбашская полосата, на черевехъ на лисьихъ на чорныхъ... (всего теплыхъ и холодныхъ 26 телогрѣй). Да *мовнаго* платья: *шапка*, атласъ алъ съ круживомъ; *лѣтникъ*, камка жолта травная; *шубка*, сукно скорлатъ червчетъ. — *Чеботы:* чеботы, по бархату по червчетому низаны жемчюгомъ, полные; чеботы, отласъ желтъ, переды низаны жемчюгомъ съ образцами. *Башмаки*, низаны жемчюгомъ; башмаки, сафьянъ жолтъ... (всего 17 чеботовъ и башмаковъ).

Да съ Царицею жъ и В. К. Евдокѣею Лукьяновною послано въ походъ: *постели*—двѣ *постели*, да два *зголовья* камчатыхъ, лученчатыхъ; *подушка*, отласъ червчетъ, глатка; *одеяло* холодное, отласъ золотной по червчетой землѣ, грива отласъ серебренъ; *завесъ* бархатъ червчетъ; *коверъ* цѣтной да *сукно*. Да изъ хоромъ послано въ объѣздъ же: *одѣяло*, камка кизылбашская полосата, на горностасехъ — Да въ объѣздъ же послано Царевны и Великія Княжны Ирины Михаиловны нарядовъ и платья: *венецъ* золотъ съ каменьи, да *подизь съ рясы*. *Шапки*: шапка лисья горлатная; шапка лисья черевья. *Тафьи: тафья* перваго наряду, запона золота съ яхонтики съ синими; *тафья* другаго наряду, въ запонѣ репей, да повыше запоны алмазъ, да два яхонты червчеты; *тафья* третьего наряду, а въ ней запона золота съ репьемъ съ каменьи. *Шляпа* да *сыръ*. *Опашень*, скорлатъ червчетъ. *Шубка*, бархатъ золотной по червчетой землѣ. (Всего три шубки). Три *лѣтника*. Три *тѣлогрѣи*. Два *кафтана*, на турское дѣло, на черевахъ на бѣльихъ; два *одеяла* холодное да теплое; трои *чеботы*. *Зеркало* турское съ каменьемъ. — Царевны и Великія Княжны Анны Михаиловны платья: двѣ *тафьи*, *столбунецъ*, *каптуръ*, *опашень*, три *шубки*, два *лѣтника*, *роспашница*, *кортель*, *тѣлогрѣя*, *кафтань*; два *одеяла*.

VI.

За Великою Государынею Царицею и В. К. Маріею Ильичною и за Государынями Царевнами къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь въ походѣ будутъ въ нынѣшнемъ во 177 году Сентября въ день.

Госуд. Царевича и В. К. Симеона Алексѣевича мама Кн. Ульяна Иван. Голицына.—Госуд. Царевны и В. К. Маѳы Алексѣевны мама Ульяна Петр. Шереметева. — Госуд. Царевны и В. К. Софіи Алексѣевны мама Кн. Анна Никиф. Лобанова.—Госуд. Царевны и В. К. Екатерины Алексѣевны мама Настасья Ѳед. Шереметева. Стольникъ Ѳедоръ Прокоф. Соковнинъ. Кравчея Анна Мих. Вельяминова. Дворовыя боярыни: Кн. Анна Андр. Мещерская, Натал. Алекс. Нарбѣкова, Устинья Нв. Вельяминова, Палагея Ив. Ивашкина, Анна Петр. Хитрово, Кн.

Агафья Ром. Горчакова, Кн. Домна Никит. Волконская, Кн. Ульяна Мих. Щетинина, Дарья Ив. Толстово, Анна Матв. Супонева, Марья Андр. Мартюхина, Аѳросинья Дим. Зубова. Дарья Силична Мясная, Аксинья Ив. Кологривова. —Діакъ Иванъ Яковлевъ. Казначеи: Г. Ц. и В. К. Маріи Ильичны, Татьяна Молвянинова, Марина Кошкина. — Г. Ц. и В. К. Алексѣя Алексѣевича, Матрена Блохина.—Г. Ц. и В. К. Ѳеодора Алексѣевича, Татьяна Исупова.—Г. Ц. и В. К. Симеона Алексѣевича, Ѳедосья Неѣлова. Г. Ц. и В. К. Ивана Алексѣевича, Татьяна Фустова. — Г. Царевны и В. К. Ирины Михайловны, Василиса Пятова; Г. Ц. и В. К. Евдокѣи Алексѣевны, Соломанида Карташова; Г. Ц. и В. К. Маѳы Алексѣевны, Прасковья Гоцкая, да учительница Авдотья Пыпина; Г. Ц. и В. К. Софіи Алексѣевны, Прасковья Скрыпицына; Г. Ц. и В. К. Екатерины Алексевны, Окулина Пущина; Г. Ц. и В. К. Маріи Алексѣевны, Матрена Гурьева. Стольники (всего 38 человѣкъ). Окольничіе для хоромнаго строенья и дворовые заимки по станомъ, Тимофей Нечаевъ, Дмитр. Красенской. Государыни Царицы чину дѣтей боярскихъ 90 ч. Государыни Царицы и Государынь Царевенъ крестовыхъ дьяковъ 15 ч. Постельницы: Г. Ц. и В. К. Маріи Ильичны 11 ч., Г Царевичевъ 9 ч., Г. Царевенъ большихъ 14 ч. Г. Царевенъ меньшихъ 15 ч.' Комнатныхъ: Г. Ц. и В. К. Маріи Ильичны 2 ч., Г. Царевенъ большихъ 3 ч., Г. Царевенъ меньшихъ 3 ч. — Мастерицъ 12 ч., портомой 10 ч. боярышень 9 ч., истопничей Иванъ Григорьевъ; дѣвокъ карлицъ 15 ч., четыре человѣка карлъ. Мастерскія Полаты: подьячей, мастеровъ 7 ч., сторожей 2 ч., мовныхъ: истопникъ, 2 ч. сторожей, сѣнныхъ истопниковъ 15 ч., сторожей 25 ч. — Дворяне (всего 95 человѣкъ). Дѣти боярскіе.

VII.

За В. Г. Ц. и В. К. Алексѣемъ Михаиловичемъ всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержцемъ въ Троицкомъ походѣ бываютъ за столовою казною: 6 человѣкъ истопниковъ, 6 человѣкъ сторожей. А столы и столовую казну возятъ на ямскихъ подводехъ. Да за шатерною казною барашей бываетъ 40 человѣкъ; а шатерную казну возятъ на барашскихъ подводехъ, а бараши ходятъ пѣши.

VIII.

Въ прошломъ во 177 году Сентября въ 21 день въ Троицкомъ Сергіевскомъ объѣздѣ В. Г. Ц. и В. К. Алексѣя Михаиловича всеа В. и М. Б. Росіи самодержца у кареты было: стремянныхъ конюховъ 6 ч., возницъ, задворныхъ конюховъ 2 ч., съ мѣснымъ суконъ задворной 1., съ приступомъ задворныхъ же 2, у заступки стряпчихъ конюховъ 2, передъ сѣдланными лошадьми ѣхалъ стремянной конюхъ; сѣдланыхъ лошадей вели стряпчіе конюхи 13 ч., каретныхъ возниковъ вели стряпчіе жъ конюхи 7 ч.;—Г. Ц. и В. К. Маріи Ильичны у колымаги: столповой прикащикъ, задворныхъ конюховъ 2, возницъ, стряпчихъ конюховъ 6, у заступки и съ лѣсенкою стряпчихъ конюховъ 4. — В. Г. Царевенъ у дву колымагъ:

стремянныхъ конюховъ 2, задворныхъ конюховъ 4, возницъ, стряпчихъ конюховъ 12, у заступки и съ лѣсенками стряпчихъ же конюховъ 8. — Въ крестовыхъ и въ постельныхъ и въ запасныхъ возкахъ возницъ стряпчихъ конюховъ 16, да у боярынь у колымагъ возницъ, стряпчихъ конюховъ 24, да въ мелкихъ колымажкахъ возницъ, стряпчихъ конюховъ 43., Да въ походѣ жъ было: большой сѣдельной казны казначей, стремянной конюхъ, конюшеннаго приказу подьячихъ 2.

182 года Октября въ 5 день В. Г. Ц. и В. К. Алексѣя Михайловича всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержца въ Троицкомъ Сергіевскомъ объѣздѣ конюшеннаго чину людей: у корѣты столповой прикащикъ, съ сѣдельною казною—казначей; стремянные конюхи: у трехъ колымагъ и съ сѣдланымі и у корѣты полевой и у корѣты В. Г Царевича 7 ч, за Государемъ 7 ч. — Задворные конюхи: возницы В. Государя у дву корѣтъ 4 ч., за корѣтою 6 ч., у трехъ колымагъ 6 ч., у корѣты В. Г. Царевича возницъ 2 ч., за корѣтою 4., у корму 2, у мелкихъ колымагъ 2, подьячей, мелкія казны казначей, нарядчиковъ 4 ч., стадныхъ прикащиковъ 2 ч.;—стряпчіе конюхи: у колымагъ возницъ 30 ч.; у сѣдланыхъ и въ заводѣ и возкахъ и въ колымажкахъ въ возницахъ стряпчихъ конюховъ и стрѣльцовъ 209 ч.; мастеровыхъ людей 27 ч., стадныхъ конюховъ 24 ч., казенныхъ сторожей 4 ч, конюшенныхъ сторожей 15 ч., Всего 359 человѣкъ.

IX.

182 года Октября въ 13 день В. Г. Ц. и В. К. Алексѣя Михаиловича всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержца въ Троицкомъ Сергіевскомъ объѣздѣ лошадей: сѣдланыхъ—меринъ, 4 иноходца, корѣтныхъ возниковъ 4 станицы,—28 лошадей. В. Г. Ц. и В К. Натальи Кириловны и Г. Царевенъ колымажныхъ 22 лошади, опричь дворцоваго запаснаго двора. — В. Г. Царевича и В. К. Ѳеодора Алексѣевича: сѣдланыхъ 4 лошади, корѣтныхъ возниковъ 2 станицы,—14 лошадей. У Б. у Кн. Ѳ. Ѳ. Куракина да у Думн. Двор. у Ив. Богд. Хитрово 2 лош. Всего стоялыхъ 75 лошадей.

В. Государя въ крестовомъ и въ постельномъ и въ запасномъ возкахъ 12 лошадей. Въ трехъ корунныхъ телѣгахъ 6 лошадей, у комнатнаго истопника да у четырехъ сторожей 5 л., въ обышной 4 л., у Б. у К. П. Нарышкина 9 л., у Дум. Дв. у Ѳ. П. Нарышкина 10 л., у Стольника у Ив. К. Нарышкина 12, у Благовещенскаго Протопопа у Андр. Савиновича 12 л. у столовыхъ и у постельныхъ истопниковъ и у сторожей 25 л, В. Государя мастерскія полаты у дьяка и портныхъ мастеровъ и у шапочника и у завязошника и у чеботника и у часовника 9 л. Въ казенныхъ въ двухъ телѣгахъ 4 л., у сторожей 2 л., Приказу В. Г. тайныхъ дѣлъ у подьячихъ 4 л., у сторожа 1, у трехъ сокольниковъ 3 л., у крестоваго священника и у пѣвчихъ дьяковъ подъ верхи и въ телѣгахъ 19 л., у Михаила Щеголева 1, за нимъ же у стряпчаго конюха 1, у оптекарскаго сторожа и у костоправа, Оружейныя полаты подъ казною и подъ мастерами, 7 лош., у сапожныхъ 4, у стрѣлковъ 2.

Всего опричь стоялыхъ 154 лошади.

В. Г. Царицы и В. Г. Царевенъ въ крестовыхъ и въ постельныхъ и въ запасныхъ возкахъ 34 л., въ казенныхъ въ четырнадцати колымагахъ по 2 л. въ колымагѣ, да у возницъ, у 14 человѣкъ по лошеди и всего 42 л., у боярынь въ 12 колымагахъ по 2 лошади, да у возницъ по 1, всего 36 л.; въ мелкихъ въ 34 колымажкахъ по 2 л., и того 68 лошадей; у дьяка у Корнилы Петрова, да у подьячихъ 4 л, у мастеровъ 8 л., у крестовыхъ поповъ и у дьяковъ 20 л., у истопниковъ 4 л. Всего 216 лошадей. Да подъ карлами 5 л., подъ конюшеннымъ чиномъ подъ верхи и въ телѣгахъ 215 л., да въ запасъ и для посылокъ 25 л. Всего подъемныхъ 615 л., а съ стоялыми 690 л., да у ястребниковъ 8 лошадей.

X.

Въ прошломъ во 188 году Сентября въ 9 день да въ 28, по указу блаженныя памяти В. Г. Ц. и В. К. Ѳеодора Алексѣевича всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержца передъ нимъ В. Г. въ Троицкой объѣздъ и изъ Троицкаго объѣзду ведены сѣдланыя лошади. Въ Троицкой объѣздъ передъ сѣдлаными иноходцами ѣхалъ столповой прикащикъ Петръ Бреховъ, а изъ Троицкаго объѣзду вмѣсто его Петра ѣхалъ столповой же прикащикъ Ондрей Озорной. А за ними ведены 10 иноходцевъ. Передъ нѣмецкими жеребцами ѣхалъ столповой прикащикъ Тарасъ Ростопчинъ, а за нимъ ведены 28 жеребцовъ. Передъ чистыми лошадьми ѣхалъ діакъ Михайло Ерофеевъ, за нимъ ведены 20 лошадей. За чистыми лошадьми, передъ корѣтою ѣхалъ стремянной конюхъ Лукьянъ Сухоносовъ, а за нимъ шла Аглинская большая бархатная корѣта; въ ней было впряжено 6 возниковъ темносѣрыхъ большихъ съ запаснаго двора съ цепми гремячими. По обѣ стороны корѣты шло по 8 человѣкъ людей съ малыми нѣмецкими протазаны, да по два человѣка съ топорами; за корѣтою шло пять человѣкъ съ такими жъ протазаны; всѣ были въ красныхъ суконныхъ кафтанахъ, что на бѣлкахъ, съ запаснаго жъ двора. Возницы были зодворные конюхи Степанъ Лепуновъ, Дмитрій Соколовъ. За корѣтою передъ семью лошадьми ѣхалъ стольникъ Михайло Ртищевъ, а за нимъ ведены 7 жеребцовъ съ покровцы; за семью лошадьми ѣхалъ бояринъ Ив. Тимоф. Кондыревъ; позади его ѣхали рынды. За рынды шелъ блаженныя памяти Великій Государь въ строѣ, на терскомъ аргамакѣ, у него подковы были серебряные. За строемъ ѣхали боярѣ, окольничіе и думные люди и спальники. За ними стольниковъ уряжали съ Москвы окольничій Петръ Тимоф. Кондыревъ, да съ нимъ думной дьякъ Василій Семеновъ; а къ Москвѣ уряжали думной дворянинъ Иванъ Петров. Кондыревъ, а съ нимъ Василій же Семеновъ. Позади ихъ ѣхали стольники и стряпчіе; людей боярскихъ уряжалъ дьякъ Ѳедоръ Шакловитой; за нимъ ѣхали люди боярскіе.

Подобный выѣздъ Царя Ѳеодора Алексѣевича въ 1678 году иностранцы описываютъ слѣдующимъ образомъ: „Впереди шла рота

слугъ, довольно хорошо одѣтыхъ, каждый изъ нихъ имѣлъ по метлѣ. За ними слѣдовала стройная рота Лейбъ гвардіи. За оною вели 100 весьма статныхъ лошадей, подъ богатыми чепраками и сѣдлами. На правой сторонѣ каждаго сѣдла находился мечь, рукоять котораго была украшена разноцвѣтными каменьями, а ножны окованы серебромъ и золотомъ. Каждая лошадь ведена за шелковые повода двумя конюхами."

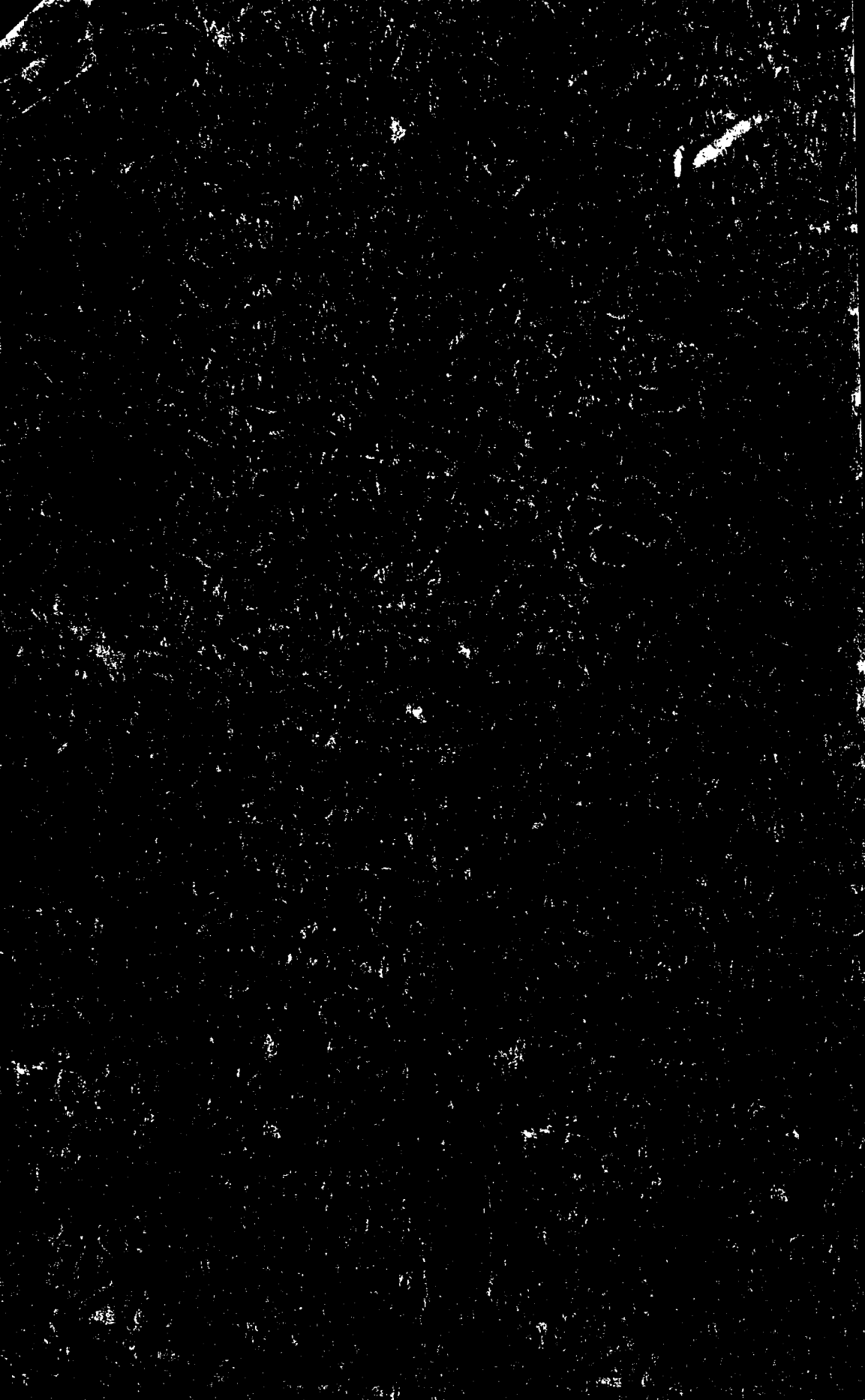
„За сими лошадьми слѣдовала царская карета, запряженная въ шесть сѣрыхъ лошадей. На головѣ каждой лошади былъ султанъ изъ перьевъ. На каретѣ сей находился позолоченый царскій гербъ, весьма узорочно выдѣланный."

„Позади лошадей слѣдовало весьма много чиновныхъ людей въ богатомъ одѣяніи и въ высокихъ шапкахъ, осыпанныхъ жемчугомъ. Позади ихъ ѣхалъ Царь, на весьма красивой лошади. Блескъ отъ золота, серебра и драгоцѣнныхъ каменьевъ окружалъ его." (См. *Берха* Царствов. Ц. Ѳедора Алексѣевича. Ч, I. стр. 73.).

XI.

Чтобы дать понятіе о Царской милостынѣ, которую раздавали Государи въ монастыряхъ, предлагаемъ слѣдующую выписку изъ расходной книги Приказа Тайныхъ дѣлъ 7172 года, хранящейся въ Архивѣ Оружейной Палаты.

„Генваря въ 15 день, по указу В. Г. Ц. и В. К. Алексѣя Михайловича всеа Вел. и М. и Б. Россіи Самодержца, его Государева жалованья, въ Савинскомъ, въ Сторожевскомъ монастырѣ, въ его Государево пришествіе, на молебны въ Соборъ Пречистыя Богородицы 30 р., въ предѣлъ Савы Чюдотворца 10 р.; ручныя милостины архимариту да келарю по 3 р. казначею да больничному строителю по 2 р.; соборнымъ старцамъ двумъ человѣкомъ по $1\frac{1}{2}$ р., священникомъ двадцати человѣкомъ по 40 алтынъ, дьякономъ тридцати человѣкомъ по 30 алтынъ, гробовому ризничему, уставщику, головщикомъ двумъ человѣкомъ по 40 алтынъ, конархистомъ, крылошаномъ понамаремъ, просвирному, всего двадцати тремъ человѣкомъ, по 26 ал. по 4 денги, большимъ служебникомъ, которые по службамъ, четырнадцати человѣкомъ по 40 ал. сенадщику 23 алт. 2 д., рядовой братье шестидесяти тремъ человѣкомъ, больнишнымъ тридцати семи, всего 100 челокамъ, по 20 алт., конархистомъ 3 человѣкомъ по 10 алт., келейникомъ, которые у архимарита и у келаря и у казначея и у больничной братьи, всего семи человѣкомъ по 2 гривны, церковнымъ дьячкомъ семи человѣкомъ, пришлымъ старцомъ и попомъ и дьячкомъ вдовымъ, пятнадцати человѣкомъ, попомъ же изъ селъ, прихоцкимъ семи чел., всего 29 чел. по гривнѣ, дьячкомъ изъ селъ же 4 чел. по 2 алт. Нищимъ и стрѣлецкимъ женамъ на роздачу архимариту дано 5 р.

Примѣч. Всѣ приложенія, кромѣ I, X и XI, заимствованы изъ Архива Оружейной Палаты и суть офиціальныя бумаги приказовъ Дворцоваго вѣдомства. Онѣ писаны на столбцахъ и дошли до нашего времени въ отрывкахъ, безъ полноты и безъ всякой связи.

Ив. Забѣлинъ.